

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Игорь ШЕЛЕГ

ИНОСТРАНЕЦ БОИ БЕЗ ПРАВИЛ

Неизвестный противник вступил в борьбу

Современный фантастический боевик (АСТ)

Игорь Шелег

Иностранец. Бои без правил

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Шелег И. В.

Иностранец. Бои без правил / И. В. Шелег — «Издательство АСТ», 2023 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-150323-9

Боевые действия против Клана Дорониных серьезно ударила по Клану Советниковых. Арсений успешно лавировал и смог неплохо поднять свой авторитет, но неожиданное появление матери, похищение Ао и Машки, вводит свои коррективы... К тому же он начинает подозревать, что бояться нужно не только явных врагов, но и кого-то из друзей... Тучи сгущаются... Победитель будет только один... Содержит нецензурную брань.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-150323-9

© Шелег И. В., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Игорь Шелег

Иностранец: Иностранец. Бои без правил

© Игорь Шелег, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Пролог

– Может, кто-нибудь скажет мне, как это вообще могло произойти?! – в очередной раз прозвучало в зале совещаний клана Дорониных.

– Может, все-таки мы попали не в бровь, а в глаз, и это реально подстава от Советниковых? – ответил кто-то вопросом на вопрос.

– Глупости! – тут же прозвучал ответ. – Пересмешник давал вполне четкие данные по обстановке! Это не может быть правдой!

– Откуда ему об этом знать?! – возмутился кто-то. – Я изначально считал, что нас водят за нос! Не стоит ему доверять... Кто знает, почему он с нами сотрудничает? Не может же он быть под носом у главы клана и сливать нам всю инфу!

– Я тоже думаю, что у него своя игра, и он нас просто сольет при необходимости.

– Хватит! – спокойно сказал человек, сидящий во главе стола. В это мгновение на комнату опустилась тишина.

Этим человеком был глава клана Дорониных, Эдуард Доронин. Сорокалетний мужчина с крупными чертами лица и черными, как смоль, волосами. Можно было бы сказать о совершенно непримечательной внешности, если бы не пронзительный взгляд голубых глаз. Этот взгляд, казалось, примораживал человека, когда на нем останавливался.

Даже друзья и дети главы клана постоянно ощущали на себе холодный, испытующий взгляд главы, от которого неясно было чего ожидать.

Эдуарду Доронину никогда не нравились совещания и обсуждения, он был человеком дела и считал, что во главе угла всегда должно быть единоначалие. Поэтому какие тут обсуждения... И все же признавал, что мозговой штурм не раз и не два давал такие результаты, до которых он в одиночку точно не смог бы додуматься.

И пусть совещания проводились на регулярной основе, он все равно был главным. И даже если большинство было не согласно. Он мог принять решение единолично. И никто не решался с ним спорить.

В принципе, именно под его руководством структура клана и приняла тот вид, который имела сейчас.

Главы родов, входящих в состав клана, уже давно воспринимались им не как главы, а как командиры подразделений, которые должны выполнять приказы лидера. Возможно, в каком-нибудь другом клане подобное положение вещей и закончилось бы рано или поздно скандалом, но у Дорониных все было по-другому.

После последней войны с кланом Советниковых, которую Доронины проиграли, у клана был один лидер. Сменив двоюродного деда на посту главы клана, он не только смог очень грамотно руководить боевыми действиями, но и выправил совсем уж проигрышное положение клана на достойное поражение. После этого он по крупицам собирал то, что осталось от былой силы клана, и это в конце концов привело к тому, что они не только восстановились, но и готовы начать новую дележку власти.

Советниковы после победы совсем потеряли страх и заставили всех представителей клана Дорониных желать сладкой мести. И именно поэтому Эдуард всячески поддерживал это начинание и собирался ее им предоставить. Вот только отчаянно бросаться в схватку, едва противник показал слабинку, как его предшественник, он не собирался.

О нелюбви к Советниковым знали все, в том числе и они сами, но все равно всерьез они ее сначала не воспринимали.

Зато Доронины медленно, но верно делали свое дело. Информационная война, сбор союзников и сил – все это уже готовилось на протяжении трех лет. Советниковы за это время успели пробежаться не по одним ногам, и их будет ждать большой сюрприз.

Вот только не все получалось. Гладко было на бумаге... И не без огрехов... План, который поставил бы Советниковых в очень неудобное положение, не сработал. Именно сегодня на связь должен был выйти основной информатор. Тот, кто заработал позывной «Пересмешник» и кто уже третий год подряд помогает Дорониным понемногу сбивать спесь с Советниковых и возвращать свои силы. На беседы с ним глава клана собирал всех. Ему нужны были данные на этого человека, и он всеми способами пытался узнать, кто же это. А то, что это не обычный смертный, становилось понятно, едва была просмотрена вся информация, которую он выдавал.

Заиграл звонок коммуникатора. Эдуард не спешил отвечать на вызов. Сейчас по этому номеру мог звонить только один человек... В зале мгновенно наступила тишина, а глава еще раз обвел всех взглядом и только после этого принял вызов.

– Добрый день, глава! – послышалось из динамиков. Разговор не только слушали все присутствующие, но он еще и записывался на несколько звукозаписывающих устройств для того, чтобы потом подвергнуть его специальной обработке и все же попытаться раскрыть личину звонившего.

Увы, он пока промашек не допускал. И пусть звонил в строго отведенное время, заранее определенное им же самим, все равно из динамика звучал все тот же обезличенный голос робота. При этом было полное отсутствие других посторонних звуков.

– Привет и тебе! – медленно, но веско ответил Эдуард. – Как результаты нашей попытки очертить клан Советниковых?

– Ну. Одно я могу сказать точно. Мы засветились! – ответил недовольный голос. – Все было бы хорошо, если бы у одного из дуэлянтов не оказалось с собой звукозаписывающих устройств, а Богомиров не позволил себе распустить язык.

– И это профессионал?! – в сердцах простонал глава клана и взялся за голову, обедая всех взглядом, и саркастично кого-то прокомментировал: – Лучший из лучших! Идеальный вариант! «Он парня просто развеет в порошок».

– А я говорил, что он не подходит! Что это неудачный вариант! – грозно и недовольно прозвучало из динамика. – Только вы предпочли слушать своих людей!

– Просто парень оказался слишком силен! – недовольно сказал один из сидящих рядом с Эдуардом, которого, к слову, так удачно спародировал глава клана.

– Нет! – возразил голос. – Просто ударь ваш кандидат сразу, наверняка от его удара не получилось бы уйти, но тот решил поиграть в благородство и вынудить противника к сдаче. Все же профессиональный боец, имеет свое чувство справедливости и не собирался убивать противника сразу, наживая врагов на всю оставшуюся жизнь. К тому же такая победа не прибавила бы ему авторитета.

– Теперь же она добавила авторитета кое-кому другому, – ответил глава клана.

– Отнюдь, – возразил неизвестный. – Утка, которую мы запускали... Именно сейчас версия о том, что Арсений в режиме строжайшей секретности готовился главой клана для создания смуты и выигранных решений, зайдет особенно хорошо. Особенно если учитывать, что такие байки уже расходятся по клану. Если мы сможем создать нужную волну противоборства, то подобное заставит многих поверить в это...

– А он точно его не готовил? – задал вопрос еще один присутствующий.

– По имеющейся информации, о том, что Арсений Советников не только здоровствует, но и сумел заслужить земли клана Огненный Дракон, стало известно не от китайских коллег, а от министерства иностранных дел из поздравительного письма. Кроме установленных дипломатических отношений по продаже товаров, никаких разговоров об Арсении не затевалось и не проводилось. Что, конечно, в свете последних событий, выглядит странно.

– Конечно, странно! – возмутился все тот же мужчина. – У нас огромные проблемы из-за этого! Мы раскрыты! А результата нет! Еще и сыграли на пользу врагу!

– Это всего лишь небольшой щелчок по носу! – равнодушно ответил голос из коммуникатора. – Небольшая недооценка противника, которая сыграла с нами плохую шутку. Вот только карты раскрыты. Предлагаю продолжить работу по дискредитации клана и его достижений. С новой генеральной линией выстроить борьбу против нового наследника Советниковых... Нужно отколоть эту неизвестную переменную. Иначе может произойти все что угодно!

– Это мы определим сами! – перебил своего добровольного агента глава клана. – Этот разговор запланирован, чтобы узнать результаты акции и отношение к ней старших Советниковых.

– Они одновременно и в восторге, и в бешенстве. – быстро ответил Пересмешник. – Роят носом землю в поисках того, чтобы разобраться, в какой момент Богомиров решил, что может играть свою игру. Очень злы на ваш клан. Начинается проверка готовности сил клана к мобилизации и выполнению задач по охране и обороне наиболее значимых объектов. Если бы у вас были силы, я предложил бы ударить прямо сейчас, пока ничего не развернуто.

– Это излишне. – перебил его глава. – Сколько человек готовы Советниковы поставить в строй?

– Около семи тысяч военнообязанных. – практически без заминки ответил собеседник.

Ответил голос, а глава показал на одного из мужчин, который, кивнув, задал следующий вопрос:

– Какие силы будут нам противостоять и с каким вооружением?

– Семь тысяч, это только ополчение из резерва, не больше. Из вооружения – стрелковое оружие. Отдельно идет рота в мобильных доспехах, звено боевых роботов и бойцы, управляющие бахиром... О численном составе могу подсказать позже... Сейчас таких данных у меня нет... И да... К этому количеству можно добавить внутриобъектовую охрану и департамент охраны князя. Все же большая часть предприятий под договорами найма, и охрана несет за них ответственность, пока не начались боевые действия...

– Советниковы собираются делать первый ход?! – задал волнующий его вопрос глава клана.

– Пока точно нет, – немного помедлив, ответил голос. – В последнее время этот вопрос немного был задвинут на задворки. К тому же с последней войны система развилась. И нужно приложить огромные усилия для наведения порядка... Время уходит. Еще что-нибудь?

– Парень точно родственник главы клана? Это не подделка? – уточнил мужчина, на которого указал глава клана. – Точно он? Такая сила!

– Сомнений не вызывает! – перебил его голос. – Все, не только верхушка клана, все в шоке. Такого результата не ожидал никто, как и заявленной силы, но время уходит. Я могу провалиться!

– Пока все! – ответил глава клана. – Следующий сеанс?

– Этот номер плюс две тысячи пятьсот тридцать один, – сказал неизвестный. – Я дам вам данные по силам Советниковых.

– Конец связи, – сказал глава.

– Конец связи! – был ему ответ.

– Вот же урод! – высказался кто-то.

– Урод, но наш... Полезный... – перебил перебранку глава.

Все понимали, что работать с такими людьми нужно. Вот только порой те данные, которые предоставлял шпион, показывали, насколько близко он к главной семье клана, так как сведения, которые он предоставлял, чаще всего имели какой-то интерес по усилению клана Дорониных и ослаблению их главных врагов Советниковых.

– В принципе, все, как мы и ожидали, время еще есть! Готовимся, как и планировали! Вася, ведешь его как обычно! Больше этот вопрос не поднимаем... Двигаемся дальше...

Если кто-то и хотел что-то сказать по поводу Пересмешника, то он не посмел возразить.

Глава 1

Зимний парк ночью – это прекрасное место, чтобы подумать о том, что было и что будет. Слабый ветерок заставляет мелкие снежинки выплясывать под светом ламп, словно они живые и движутся в такт невидимой музыке. Они недостаточно сильны, чтобы намочить, но все равно ощущаются мелким покалыванием по коже. Наблюдая за игрой природы, можно медленно идти вперед по дороге и получать истинное удовольствие от прохождения времени.

Именно так и думал я, бродя по ночному парку клана Советниковых. Данное архитектурное решение заставляло вспоминать парк во дворце Огненного Дракона.

Ощущение тишины и спокойствия не покидало меня, когда я медленно прогуливался мимо светильников, которые благодаря лежащему вокруг свету освещали территорию далеко вокруг себя. Казалось, темных пятен вообще нет.

Снег выпал неожиданно, и его было много. Сначала где-то неделю шли чуть ли не проливные дожди, а потом раз – и с утра я обнаружил белый ковер, устлавший все пространство моего особняка. Мои китайцы тоже были удивлены. Им хоть и рассказывали про снег, и они морально готовились к работе по его уборке, но как только увидели объемы выпавшего, сразу немного опешили.

Мне, несмотря на то, что я демонстрировал непроницаемое лицо, тоже было не до шуток. Привыкший к солнечному Китаю, я оказался совершенно не готов к подобным переменам. И ладно бы только психологически, я видел снег – и телу уже становилось холодно.

Меня только Марк смог успокоить на этот счет. Типа в начале зимы к ней вообще никто не готов, ни коммунальщики, которые чистят снег, ни обычные люди. Холодно всем, и снег всем мешает.

Это только к концу зимы в одном потоке будут идти люди в зимних ботинках, теплой куртке и шапке, а их сосед – в легких штанах и кофте. Причем и тем и другим будет комфортно.

Да и вообще, снег для меня был, в общем-то, наименьшей из проблем. После победы над Богомировым для меня все пошло по другому, гораздо более интересному сценарию. И первое, на что нужно было бы особо обратить внимание, меня стали воспринимать всерьез раньше намеченного срока.

Отец, несмотря на то что был доволен победой как слон, все же с нежеланием отдал мне небольшую сеть аптек и бесконтактных моек. Сетями давно не занимались, но они были расположены в удачных местах и давали стабильный доход.

Не знаю, почему он решил передать мне именно их, но таким образом у меня под началом появилось несколько сетей, которые облагались разным уровнем налога и имели разные документы, юридические и организационные направления. Это была проблема.

Проблема, которую мне не с кем было решать. И может быть, именно в этом и была загвоздка: от меня ждали, что я попрошу помощи?

К сожалению, вопрос кадров стоял для меня остро. Подумав так и этак, для данной работы привлек Марину. Тройродная сестра хотела свой бутик одежды, а может, и несколько, вот только денег не хватало, а работы как таковой у меня для нее не было. Поэтому смело отправил ее набираться опыта в сфере продаж и налогообложения и дал контакт Кати. У Зиминых была своя сеть аптек, и другая сестра определенно могла что-то ей подсказать.

Писаника, ни старшего, ни младшего, я тоже привлечь к этому не мог. Они реализовывали проект со строительной организацией, которая должна была захватить сферу восстановления фасадов для начала в столице княжества, а потом пойти дальше. Задача амбициозная, зато и взялись за нее профессионалы, которые были уверены в возможности решать подобные вопросы.

Князь, конечно, после моей победы был слегка удивлен услышанной просьбой, но через день все же мне перезвонил его человек и дал положительный ответ, после чего все и завертелось. Удачно получилось, что сейчас зима. Работы по благоустройству фасадов зданий пока не ведутся или почти не ведутся, для этого нужна специальная краска. Поэтому у нас есть возможность набрать рабочих, не спеша и качественно подойти к этому вопросу.

Модернизация заводов и набор нового персонала тоже проходили если не в аврале, то в спешке. Управляющие, как поняли, что грядет нечто масштабное, так начали суетиться, будто промедление хоть на секунду могло меня остановить. Также изменили баланс заработных плат на предприятиях. В пределах предприятия цифра небольшая, но для рабочих ощутимый прирост.

А ведь вопрос был только в том, чтобы каждому рабочему помимо небольшого фиксированного оклада предложить стать акционером предприятия, на котором он работает, и получать небольшой процент от продаж.

Формула расчета была сложная и зависела не только от произведенного и проданного продукта, но и от его качества, количества брака и дежурных смен, а также вредности работ.

Процент там явно был небольшой, вот только если посмотреть на каждого из рабочих, то их лица были довольными, несмотря на трудности. Ведь заработная плата стала раза в полтора выше, чем на других аналогичных предприятиях княжества, да и еще порядок получения зарплаты оказался насквозь прозрачен. Вывод был один: если работаешь на совесть, то и денег получаешь больше.

Эту схему предложил Писаник, он ее же будет внедрять и в мою строительную организацию. Подобные схемы уже давно используются в кланах и родах на Западе.

Такая модель позволяет замотивировать людей делать свою работу на совесть. Он предлагал такую концепцию работы князю и его совету, но те отказались. Пока в Империи идут по пути палки, а не пряника и мотивации. Только меня это слабо волновало. Если у меня будут лучшие условия, люди сами ко мне пойдут, причем можно будет выбирать более подготовленных. В любом случае я буду в выигрыше. В победоносной войне против Дорониных, изучив возможные силы противника на лекциях клана, я не сомневался, что победа будет за Советниковыми. Вот только Доронины тоже не дураки, а это значит, что не все производные известны разведке нашего клана, или я не все знаю.

Отдельной категорией проблем и прибавлений шли клановые от Советниковых. Странная система распределения бюджета внутри рода не позволяла слишком многим раскрыть свой потенциал в полной мере. Кому-то доставались самые выгодные проекты, а кому-то – объедки с барского стола. Окунувшись в местную систему столицы, я точно понял, что развить свое дело без дополнительных вливаний средств необычайно сложно. Каждый клан и род пытался закрепиться в столице, они развивали свое дело и расширяли его, как это только возможно. Конкуренция просто огромнейшая, а ведь к этому можно добавить и обычных граждан, не относящихся ни к каким кланам и желающих попробовать себя на ниве предпринимательства.

Быть на плаву в таких условиях еще можно, а вот расти практически нереально. Особенно если учесть, что кредиты, субсидии и различные формы займа для строительства своего дела попросту невозможны без персонального одобрения главы клана.

Отец наращивал казну преимущественно через работу с Китаем и старался использовать для этого дела слуг, которые не подведут. Остальных же он держал в своих руках достаточно крепко, чтобы не рыпались и продолжали выполнять то, что необходимо именно ему.

Случай с Богомировым произошел не просто так. При видимой монолитности, род Советниковых съедают различные противоречия, которые рано или поздно приведут к катастрофе. В этом я точно уверен.

И, наверное, именно поэтому часть семей предложили мне свои услуги. Мне предлагали влиться в бизнес и получать проценты от сотрудничества: до погашения долга – пятьдесят

процентов, после – тридцать, пятнадцать из которых я должен был самостоятельно передавать в казну клана.

Этими делами я пытался нагрузить Диму, но он сопротивлялся, как лев, и ни в какую не хотел заниматься бумажками.

Для него сама жизнь, само ее биение было ценно. И он отрывался как мог: пил, иногда курил, ходил в клубы, тратил деньги направо и налево. Ему не очень хотелось чем-то руководить.

После получения собственного тела ему хотелось быть в курсе всех дел и находиться на гребне информационной волны, отдыхать и пробовать новое, и на этом он пока остановился. Мне даже иногда становилось немного завидно, но потом приходило чувство ответственности. Ответственности за тех, кто пошел за мной, тех, кто доверился мне. И только сейчас я стал понимать, что этот крест мне придется нести до самого конца своей жизни.

Переговоры были тяжелыми. Все видели во мне шанс. Шанс обмануть систему. При этом каждый собирался меня обмануть и как-то схитрить. Они наивно предполагали, что, пользуясь тем, что я молод, смогут обвести меня вокруг пальца. И в конце концов надурить меня и, избавившись от моей опеки, подняться еще на одну ступень вверх по местной Табели о рангах. Одно только это заставило меня изрядно попотеть. По итогу собрал всех глав в одном месте, и они жребием выбрали, кто будет старшим по их направлению. Мало того что мне пришлось это регулировать и контролировать, чтобы не было никакого сговора, так они еще и остались недовольны общим результатом. Ощущение было, словно я оказался в одной банке с пауками.

Обсудив вопрос с Писаником и убедившись, что для нашего и еще нескольких кланов, занимающихся природными ресурсами, это является стандартной схемой ведения дел, я немного расслабился, но дал себе зарок приглядываться к этим людям и периодически общаться, чтобы прощупать дно. Писаник посоветовал мне при наличии финансов выделить средства и дать по полгода налоговых льгот для каждой семьи. Тогда все успеют нормально перестроиться и платить как положено. А еще поймут, в чем разница при равномерном развитии, и оценят тот факт, что из них не пытаются выжать все соки. Трудиться так же, как и работяги, будут на совесть: свою копейку все считать умеют.

Единственным светлым пятном в этой начавшейся кутерьме оказалось как-то перешедшее на доверительное общение с Марией Николаевной Змушкой. Обучаясь в основном отдельно, я все чаще в перерывах между занятиями стал выпивать с ней несколько кружечек чая с вкусоностями и разговаривать «за жизнь».

Я не сильно скрывал то, что со мной происходило в Китае. Она рассказывала об учебе в специальном колледже для одаренной молодежи. Конечно, я чувствовал лакуны в ее рассказах, как, наверное, и она в моих. И ни капли не обольщался, сразу поверив Марку о возможной принадлежности учительницы к разведке княжества. Только после получения этой информации все стало на свои места.

Только вот, несмотря на знание, тянуло меня к этой молодой и притягательной девушке словно магнитом. На сверстниц я уже внимания не обращал. Несмотря на повадки молодых хищниц, они воспринимались мной как дети. Мария же была из другого теста. Спокойная, пока ее не обижали. Серьезная, без игривости. Уверенная в себе, но не самоуверенная. Для меня ее достоинства как-то стали незаметно главными достоинствами женщин.

По ее предложению я сдал почти все предметы экстерном. Понимая мою ситуацию, она сама предложила это. Сдача была проведена успешно, и оценки были, осталось только поставить дату. А пока я был одним из учеников и все равно мог приходить в лицей, встречаться с преподавателями и одноклассниками и налаживать связи.

За какие ниточки ради такой возможности пришлось ей подергать, я не знаю. Но блат и интересы государства позволили ей сделать то, что официально сделать нельзя, что еще больше

подтвердило мои догадки относительно основной специфики работы девушки. Вот только за возможностью посещать лицей мне виделось и желание, чтобы я приходил и вместе с ней пил горячий напиток под интересные истории. По крайней мере, мне так хотелось, как и хотелось, чтобы это влечение было взаимным...

– Может, посидим? – неожиданно раздался голос сзади. – У меня уже автомат плечо натер...

– Пфу-ты! – воскликнул я от неожиданности. – Так спокойно было, что совсем про тебя забыл!

– Ха! – воскликнул в ответ Дима. – Рожа-то у тебя действительно удивленная! Неужели не слышал меня? У меня сапоги скрипят ужасно!

– Да у меня эти учения в печенках сидят! – воскликнул я недовольно, потому что из-за проведения учений все коммуникаторы, трубки и иные предметы для передачи данных были извлечены.

– Ну, у тебя хотя бы пистолет! – ответил недовольно Дима. – И вообще, ты меня зачем с собой взял? Лежал бы в теплой кровати и с удовольствием смотрел десятый сон, а то и вообще в клубак пошел! А сейчас что?

– Что?! Ты вообще офигел?! – от возмущения остановился и обернулся к нему. – А кто кричал: чур, я с тобой! Там должно быть интересно!

– Ну так интересно же! – в ответ осклабился Дмитрий.

– Пошли присядем! – указал я на деревянную скамейку, стоящую недалеко от нас, отмахнувшись от него, и быстрым шагом направился в ту сторону. А после очистки скамейки от снега рукой в теплой перчатке сел на нее и вытянул ноги. Рядом то же самое сделал и Дима.

Сидеть было удобно, на мне были теплый комбинезон с прорезиненными вставками и кожаная куртка на овчине, теплая шапка и перчатки из натуральных материалов, а на ногах теплые берцы с металлическими вставками на носках.

Дима был одет точно так же. За исключением того, что у меня на плече висел пистолет «Глок», а у Димы – автомат «Корд-2М». Помимо этого на правом бедре в специальном чехле находился хороший армейский нож, предназначенный и для того, чтобы можно было банку тушенки открыть, и для того, чтобы при нужде можно было небольшое деревце срубить.

Я уже десять раз проклял тот момент, когда решил вступить в клан Советниковых. Проблема оказалась в том, что помимо плюсов подобное вступление несет и минусы, а именно – ты перестаешь себе принадлежать.

Неожиданно для меня отец принял решение провести проверку боевой готовности клана. А начал с того, что объявил общий сбор по тревоге.

Как я понял, все мужское население и кое-какое женское в возрасте от восемнадцати до пятидесяти лет при объявлении ТРЕВОГИ переходило на военный режим работы. Все участники переодевались в боевую, цифровую форму одежды и получали оружие и боеприпасы. После чего приступали к выполнению своих обязанностей. Кто-то продолжал работать на производстве, а кто-то переходил в охрану и с этого дня являлся резервом на случай нападения на объект.

По крайней мере, это то, что я понял из рассказов Тимофея. В связи с разросшимся штатом и недоработкой кое-каких документов отец решил провести проверку боевой готовности именно с этого вопроса.

Павлу изрядно досталось. Именно он отвечал не только за порядок проведения мобилизации сил клана, но и за подготовку и проведение всего сбора. И пусть я был изрядно удивлен, увидев, насколько много людей было успешно поставлено в строй и вооружено в кратчайшие сроки, проблемы все равно были. У кого-то не было формы одежды по размеру, кого-то просто

не было в штате, где-то сломался автобус и не было замены. А часть бойцов вообще вывезли в поле рядом с резиденцией, и оказалось, что часть сухих пайков просрочены.

Отец не кричал, а ревел на Павла. О том, что он халатен, и если вдруг завтра война, то с такими бойцами ничего не получится сделать.

К чести отца, подчиненным, обычным бойцам клана, он такого не говорил. Все происходило в кулуарах, на совещании, на котором подводились итоги дня. На подведении итогов присутствовали отец, братья со своими помощниками, наиболее важные Витязи и тысячники, и, в конце концов, я и Дима в качестве моего телохранителя и личного адъютанта. Главы остальных родов также присутствовали, но удаленно, в виде видеоселектора. Они проводили аналогичные учения каждый у себя.

В конце концов Павлу досталось еще и за то, что в клан влился еще один род (это он про меня говорил), а на нас не было составлено никакого штатного расписания, как и не был определен перечень выполняемых задач. За это я отдельно был награжден таким взглядом, будто лично был виноват во всех несчастьях брата.

Начав вникать в ситуацию, я был согласен с отцом. Павел конкретно зевнул и получил поделом. Если отвечаешь за что-то, то делай это как положено.

В связи с некомпетентностью или слабой компетентностью Павла мне и Диме на данные учения определили место в командирах третьей роты. Я должен был жить, есть, пить и учиться вместе с моими людьми, постоянно присутствовать рядом, и за эти двухнедельные сборы я должен был как минимум проникнуться обстановкой и понять, чем живут обычные солдаты.

Штатный командир роты придавался мне в помощь и учил всем нюансам ротного хозяйства.

Какую-то службу проходил Дима в прошлой жизни, какую-то часть усвоил я из проживания в Поднебесной. Все же жизнь кланового ребенка, как ни странно, напоминает армейскую муштру. Распорядок дня, самодисциплина, спорт и боевые искусства, умение сдерживать себя... Поэтому морально настроиться и перейти в новое состояние не было трудностью.

Рота мне досталась нормальная. Командиры место и задачи знали, в моих подсказках не нуждались, поэтому обучение мое проходило быстро. Единственное, что меня напрягало, так это оружие. Если форму я подогнал под себя в течение двух дней и не особо выделялся от всех остальных, то навыка ношения оружия у меня не было. То я его сильно назад повешу, что бьет по заднице, то сильно вперед, что мешает идти.

Пистолет был серьезный – калибр двенадцать и семь десятых миллиметра. В этом пистолете всего два патрона. Зато Ветерану нечего и думать вставать на моем пути, а всем остальным придется поднапрячься, чтобы постараться себя защитить. Крупный, больше похожий на винтовку, именно он являлся основным оружием ведения боя всех бойцов уровня Боевир и выше. Мне был ближе небольшой пистолет ПСС, который покоился в нагрудной кобуре, и я его практически не ощущал.

Несмотря на большой объем знаний, которые я получал ежедневно, нагрузка все равно была недостаточной, я больше уставал от новизны, чем реально. А после восстановления от ужасов рабства я начал спать по четыре часа. Лежать и ничего не делать было лень, именно поэтому мы с Димой и прогуливались после отбоя. Приказывать мне никто не мог, этим я и пользовался.

Мне было присвоено специальное звание майора клана. Другие главы родов были майорами и подполковниками, и мне бы обидеться, что кто-то выше меня, но Тимофей вовремя дал мне местный устав, в котором черным по белому было написано, при каких обстоятельствах мне положено повышение в специальном звании.

А именно: я должен был предоставить в общую вооруженную дружину не менее трех рот, три десятка МПД и двух боевых роботов. А для того, чтобы стать полковником, предоставить в ту же сборную солянку не менее двух бойцов ранга Витязь, не менее трех Боевиров и десятков

Ветеранов. Обдиралово, да и только, зато Табель о рангах более проста и понятна, и сразу прослеживается иерархический строй. И как я понял, от твоего места в клане кое-что зависит.

Где только набрать столько бойцов и обученных пилотов? Причем это должны быть не абы кто, а люди, которым можно доверить спины своих и чужих бойцов. И еще себе кого-то оставить...

– Это что еще за клоуны? – негромко сказал Дима и недоуменно продолжил: – Арбалетчики, что ли?

Скосив взгляд в ту сторону, куда он смотрел, я увидел трех бойцов, шедших в нашу сторону и тащивших странные предметы в руках. Но рассмотреть, что у них в руках, не успел, опять Дима отвлек:

– И эти тоже тащат что-то... Неужели в двенадцатом часу нужно тяжести переносить? Есть же дежурный тягач, привлекли бы машину... Чего людей гробить?

Переведя взгляд в другую сторону, увидел ту самую картину, которая смутила Диму. И вправду, около десяти человек перетаскивали какой-то невообразимо большой контейнер. Причем от них явно ощущалось движение бахира. Зато я точно знал, что на эти учения привлекались только простые люди.

Какое-то чувство неправильности начало загораться из-за спины, когда Дима вновь сказал:

– Еще трое сзади... Нас берут в коробочку. На счет три уходим на юго-запад! Раз! Два!

– Три!.. – продолжил я вместо него. Контейнер был поставлен на место, загудел мотор бензогенератора, и кожу стянуло тонкое, почти полузабытое чувство подавления бахира.

– Лячь!.. – воскликнул Дима и начал стрелять.

Глава 2

Очередь, очередь, очередь. Дима виртуозно отправляет пули в сторону врага.

Сердце, на секунду пропустив удар от появления неожиданных неприятностей, забилося словно заведенное и даже стало громко отдавать в уши. Я громко выдохнул, концентрируюсь, и обратился к силе.

подавитель подавителем, но если кто и способен на применение высокоранговых техник при давлении на бахир, так это я. Ведь, по правде говоря, я сам себя считал если не гением в этом деле, то уж профессионалом точно. Столько лет прожить под подавителем, не зачахнуть под его давлением, а наоборот – развить энергетический центр и все же позволить ему начать формироваться в ядро. Если есть кто-то лучше в этом деле, чем я, то хотелось бы на него взглянуть.

Сознание раздвоилось, одна часть его концентрировалась на ядре и силе, которую оно хранит, вторая часть медленно осмысляла происходящее.

Сначала энергия пошла медленно и тягуче, словно смола, но через несколько ударов сердца все пошло как по маслу, и энергия сначала позволила сформировать «доспех духа», защищая тело, а потом направить энергию к рукам для исполнения «электрических перчаток». С недавнего времени эта техника стала для меня начальной; как-то во время одной из тренировок Дима заметил, что если я использую в самом начале поединка ее, то мои техники становятся мощнее и даже как будто создаются быстрее. Испытания подтвердили правильность этого утверждения, и теперь это мое первое оружие защиты и нападения.

Сложив руки вместе и растянув их, сформировал «электрический щит», прикрыв им нас со стороны подавителя, но отправлять в противника удар не спешил, оставив как прикрытие. И правильно сделал, потому что до меня до сих пор не доходило, почему никто в нас не стреляет.

Ответ появился, едва я обдумал эту мысль. В «щит» что-то ударило, и раздалось три вспышки взрыва, мощный поток пламени разлетелся в стороны.

Со стороны спины, где была еще одна тройка противников, кто-то вскрикнул от боли, а Дима прикрыв нас «стеной огня», которую тут же направил в еще одну группу противников, и почти мгновенно сформировал две штуки, расположив их перпендикулярно друг к другу, образовав таким образом треугольник, основанием которого был мой «электрический щит»; хоть прорехи и имелись, но я хотел бы посмотреть, кто попытается рискнуть и напасть на нас, подойдя ближе.

– Ну вот и все! – сказал Дима, сноровисто меняя магазин в автомате. – Теперь осталось дежурный взвод дожидаться... Столько шума, это обязательно должно было привлечь всех бойцов с окрестностей... Сейчас их будут паковать! Главное, чтобы не разбежались!

– Что-то я не уверен в этом! – громко сказал я, наконец-то понимая, что же все-таки меня смущало с самого начала нападения.

– Что случилось?! – стал серьезным Дима.

– Я никого не могу ощутить! – серьезно сказал я, внимательно прощупывая сознанием близлежащее окружение. Не только каких-то злых намерений, но и вообще, что на нас напали живые люди. – Ни одной живой души! Только агрегат молотит, и кто-то бахиром пользуется, но техник я не чувствую. А это значит, что они подготовились и пришли именно за нами. Это не случайность!

Несколько одновременных огненных цветков разгорелись на наших щитах, но это ничего не дало.

– Черт! – присел на одно колено Дима, после того, как по нам опять ударили какими-то снарядами, от которых стена огня поднялась еще больше, а у него из носа потекла кровь. – Они что, из артиллерийских пушек стреляют?! Нужно подавитель развалить... Я не смогу выпол-

нить никаких серьезных техник, только отбиваться! Если у них еще пятерка таких боеприпасов, то на меня можно будет не рассчитывать, даже на защиту. Так что чуть что – валим подавитель!

– Хорошо! По команде «стены» – в разные стороны! – крикнул я, собирая энергию в кулаке.

– Готов! – крикнул Дима.

– Давай! – накачал я энергией «электрический щит» и бросил его в металлическую коробку. От сильного удара та подпрыгнула, но осталась на месте, зато в мою сторону полетели выстрелы из дробовиков. Это меня изрядно разозлило... Небольшое напряжение – и в сторону противника несется с десятков «шаровых молний», которые наносят ощутимый удар по той местности, я слышу крики боли, но генератор остается цел. Трое или четверо бойцов приняли на себя удар и сформировали «стихийные защиты» как раз перед ним. Хоть один и отлетел, но другие остались на месте, и это явно показывало, что к нам на огонек заглянули не простые ребята, а минимум сильные Боевиры, а то и Витязи. Обдумать эту мысль я не успел.

– Сука! – крикнул Дима. – Арбалетчики своими стрелами всю защиту на фиг сносят!

– Болтами! – поправил я его и сформировал опять «электрическую защиту», которая успешно прикрыла Диму, но все равно от белого болта, который врезался в защиту, по светло-желтой стене «щита» пошли трещины. Такое я видел первый раз. Трещины сформировались, словно пуля попала в броневое стекло, и я ощущал, будто по технике, которую держал и подпитывал, ударили настолько мощно, что у меня задрожали руки. Пока защита не разрушилась, толкнул ее в сторону арбалетчиков.

– Уходим в сторону! – скомандовал я. Дима стал еще активнее поливать противников очередями. Я же максимально быстро формировал «электрические щиты» и направлял их, если видел какое-либо движение. Техники формировались быстро.

Сформировать, направить на шевеление, бросить и сделать несколько шагов назад. Через десятков метров энергия ушла на четверть, но сил я не жалел, в таком напряженном стиле отправлял «щиты», с каждым разом делая их все больше и больше. Противник по нам уже не стрелял, точнее, не стрелял взрывными боеприпасами, и ушли мы в сторону. Совершив прорыв из окружения, начали более уверенно защищаться и где-то больше контратаковать.

Кажется, Дима крикнул, что они не хотят болты повредить, но все равно из стрелкового оружия по нам стреляли и отвлекали внимание, как и Дима занимался этим же.

Я думал, что для нас через десятков метров и деревьями все закончится, как неожиданно все изменилось кардинальным образом. Из-под снега, недалеко от нас, встали две фигуры в белом. И пусть я, увидев их вовремя, сумел поставить «защиту», она лопнула, не выдержав странных снарядов; от неожиданного отката я пошатнулся, и поэтому мимо меня пролетело что-то белое, а вот Диме не повезло, в него попали.

– А! – коротко вскрикнул он, упав словно подкошенный и схватившись за живот.

– Суки! – разозлился я, и в стоящие фигуры полетели две сильнейшие «молнии».

– А-а-а! – начали корчиться два тела; неприятно запахло горелой плотью.

Сделав несколько шагов, я переступил Диму. Сконцентрировался и выпустил огромную «электрическую волну» в разные стороны. Причем сконцентрировав ее на расстоянии от земли примерно на середине груди.

С каждым разом такая техника выходила все легче и легче, но сейчас на меня словно что-то навалилось. Резерва осталось едва треть. Сам не понимаю, как у меня получилось создать «электрическую волну» под действием подавителя, но мне нужно было время, чтобы обследовать Диму. Сам-то он остался не задетым моей атакой – если создать сильную волну, то примерно в диаметре полтора метра вокруг была безопасная зона. А он как раз в позе эмбриона был, так что остался цел.

– Ты как?! – уточнил я у него.

– Все нормально! Сильно ударили по тонкому телу! – зло простонал он. – Уничтожь подавитель!

– Там несколько Боевиров! – попытался я его образумить. – А у меня энергия практически на нуле!

– Я идти точно не смогу, и тогда нас накроют! – крикнул он. – Давай! Я раскрою часть карт!

– Вариант с эвакуацией?! – предложил я.

– В любом случае подавитель! Сил нет! – чуть ли не в бешенстве крикнул Дима.

Подавитель от моего последнего удара лежал вместе с агрегатом питания на боку, но все еще исправно работал. Сможет ли кто-нибудь остановить удар «молнии» и принять технику на себя, я проверять не стал. Просто достал из кобуры пистолет, снял предохранитель, прицелился и нажал на спуск... И промазал.

Пистолет, с которым можно и обычному человеку выйти против медведя, подвел. Его уверенная дистанция огневого поражения составляет шестьдесят метров. Сильная отдача, к которой сразу не готов, может выбить его из рук. В разгаре боя я и не вспомнил об этом, но подав силу к рукам и сильнее сжав пистолет, нажал на спуск. В это же мгновение дышать стало легче, словно открылось второе дыхание, а еще через мгновение поляну накрыла «огненная волна», не очень сильная, но она пошла в разные стороны и была в человеческий рост. Пламя ревело с такой силой, что мне даже немного поплохело. Сразу вспомнилось, как я в таком пламени пытался выжить при встрече с Трампом.

– Так вот как они удары сильнее делали! – радостно воскликнул Дима и повернулся ко мне. – Это же, оказывается, нужно наращивать не количество, а плотность!

– Эвакуация! – крикнул я ему.

Мне было не до рассуждений о теории бахира. Следовало уходить, пока второй подавитель не включили. Раз один смогли протаскать, может, и второй есть. Да и воздух вокруг нас выгорал с огромной скоростью. Так скоро дышать будет нечем.

– Понял, – сказал мне Дима. – Еще раз жажну, и уходим!

Вот только ничего сделать он не успел. Сначала я почувствовал раздражение, а потом в нашу сторону кто-то стремительно понесся.

– «Огненная стена!» На шесть часов! – крикнул я, и Дима не подвел. Направил энергию в одно место. Правда, у него не получилось сделать «стену», но поток огненного пламени шириной два метра понесся в ту сторону, в которую я показал. Вот только это не помогло: сквозь огненную завесу к нам выскочило нечто ярко-желтое. И ударом по воздуху сформировало разряд, который, ударив в районе груди, отправил нас в разные стороны. Сформированные защиты смогли отразить основной урон.

Дима еще в полете направил в противника «огненный столб», я же принялся накачивать «электрические перчатки» энергией, нужно было сделать «электрические латы».

Техника противника показалась мне знакомой, но я не смог сразу сообразить, где мог ее видеть. Несколько секунд для формирования техники помог мне выиграть Дима. И когда нечто ярко-желтое нанесло по нему еще один удар «молнией», я сумел рывком приблизиться к нему и нанести прямой удар в голову.

Это было результативно, противника отбросило на несколько шагов в сторону, но и я перестал ощущать правую руку, мне даже показалось, что я со всей силы и как следует разогнавшись ударил по металлической стене. «Доспех духа» лопнул словно мыльный пузырь. Пришлось отпрыгивать назад, восстанавливать его и пытаться хоть как-то уменьшить боль в руке. Подняв ее на уровень глаз, я понял, что не только «доспех духа» пострадал, но и в то место, которым я наносил удар, полностью потеряло часть доспеха «электрических лат», а кожа на ладони была стесана до крови и запеклась. А ведь я считал, что мои кулаки – это самое крепкое место в технике... Неприятное развитие событий.

– Остановитесь! Это учения! – послышался злой голос со стороны неизвестного. И я понял, что это Павел.

Точно! Как это я сразу не понял! Это же было Наследие Советниковых, электрический элементаль.

Злость навалилась на меня с огромной силой, но я удержался от атаки, потихоньку снимая защиту «электрического доспеха» и оставив только «доспех духа». У меня словно бы горел источник, который резко избавился от большого количества энергии, к такому я еще был не готов. К тому же рука стала стрелять болью с каждой секундой все больше и больше.

Дима также был зол и потирал опаленный бушлат в районе груди – явно себя лечил. За короткое время два сильных бойца превратились в двух инвалидов, а вот Павел был свеж. И Наследие, как оказывается, было очень мощным орудием защиты и нападения. Так что нельзя было спешить с атакой. Единственное, что меня порадовало, так это то, что помимо злости, которую я услышал в голосе Павла, еще чувствовал тонкую эмоцию страха, исходящего от него... Только это придало мне сил.

– Скажи-ка, Павел! – громко крикнул я, отвлекая его, одновременно сформировав слабый «электрический хлыст», и выстрелил этим жгутом в сторону брата, причем сделал это нарочито медленно. Он, в отличие от меня, никакого недостатка в энергии не чувствовал, да и был свеж.

Атака была на уровне Ученика, поэтому он не атаковал меня в ответ, а просто сформировал «электрические перчатки» и встретил ими удар техники, отчего намотал конец хлыста себе на руку и натянул.

Выглядело все театрально и красиво, с заметной ленцой, – брат явно хотел поставить меня на место, вот только я мгновенно подал в эту технику еще энергии, и слабая плеть увеличилась раза в четыре и засветилась очень ярко. А я отчетливо стал понимать, что с подачей энергии зафиксировал руку Павла. И с его стороны на этот жест почувствовал полное недоумение и удивление.

Дима мгновенно перестал тереть грудь и изображать раненого, сформировал «огненный щит» и «огненный меч»; техники напоминали мои только издали. Он, словно древний воин, вооружился мечом и щитом, с той лишь разницей, что его техники были сделаны будто из магмы или раскаленного железа. На такую технику даже смотреть страшно, не то что представить, как по тебе она проходится.

Павел попытался дернуться в сторону, но я держал крепко. И все же он смог совладать с собой и не использовать техник, вместо этого еще раз сказал:

– Прекратите! Это учения!

– Не понял, что за учения такие?! – обманчиво спокойно, но громким голосом сказал я. – Мне вот показалось, что меня убить пытались. А ты, Дима, как думаешь?!

– Я думаю, что это была попытка устранения! – зло сказал Дима, явно показывая большую злость, чем необходимо. – Только дайте команду! Я его надвое перерублю. Никакая защита не спасет! Не успеет он!

– Я тебя сейчас сам перерублю! – зло крикнул Павел. Попытался дернуться вновь, но я держал крепко, а Дима подскочил поближе на расстояние удара и приготовился к атаке.

– Ты тут не кипишуй! А все-таки расскажи мне, что тут происходит?! – подсказал я ему. – Иначе наш поединок может закончиться печально для одного из нас.

– Успокойся! И не дави на меня! – зло сказал Павел. – Именно я тут как раз для того, чтобы все прошло спокойно. Если захотел бы, легко поставил вас двоих на колени! Вот только здесь именно я, потому что ты меня знаешь в лицо и не будешь драться до последнего.

– Ну так рассказывай! – подал я еще немного энергии в «плеть», а потом расслабил напор. Для Димы это будет выглядеть, будто я готов слушать, а для меня это передышка. Энергии

почти не осталось, и тратить ее на пустяки не было необходимости; хорошо еще Паша сильно не вырывался.

– Вы уже несколько ночей ходите бесконтрольно по территории, хотя должны отдыхать! – начал Павел и выдержал паузу, но я его не перебивал, Дима тоже. Тогда он продолжил: – У нас было запланировано занятие по захвату сильных бойцов. Тогда я и придумал потренировать группу на вас... Два Боевира... Два сильных Боевира, неизвестных возможностей. Я был уверен, что вы наверняка сможете продержаться несколько десятков секунд против взвода диверсантов, направленных на вашу поимку... Одновременно с этим мы отработали подъем лагеря по тревоге и работу дежурного взвода при отражении нападения на вверенной территории. Вот и все... Кстати, поздравляю, на моей памяти вы первые, кто смог противостоять подавителю, артефактам и уйти от наших спецов, а ведь в этом сводном отряде все Боевиры.

– Очень интересно! – медленно сказал я. – А ты не в курсе, что вообще-то о вероятности подобного рода занятий и учений нужно предупреждать заранее? Хотя бы о том, что такая возможность есть.

– Ой! Ты заявил, что вы вдвоем Боевиры, что могло пойти не так? – возмутился Паша, но что-то его бесило, что-то было не так, иначе он бы не распинался тут перед нами.

– Мне не нравится, что в меня стреляют гранатами и еще какими-то непонятными болтами, которые пробивают защиты! – недовольно сказал я. – Я вполне мог поджариться, как и мой телохранитель!

– Хорош прибежаться! Семь человек ранены! Два из них тяжело! – раздраженно сказал Павел. – И мне еще отчитываться перед их главами о ранениях. Отпусти меня! Хотел бы – давно освободился!

– Ты, может, и вырвешься, но я буду расценивать это как нападение! И начну атаку! – раздраженно сказал я.

– Что?..

– Завались! – крикнул я, перебивая, и надавил на него ментальной техникой. – Глава клана где?!

– Уехал в город... И что?.. – воскликнул Паша поспешно, когда я перестал на него давить.

– А то, что ты, когда он уехал из лагеря, решил провести проверку боевой готовности именно на мне! – воскликнул я. – Какого хрена?!

– Это в моей компетенции! – возмутился Паша.

Я же надавил на него еще раз. Ментальные способности показывали, что рядом собирается все больше и больше людей, и им должно быть хорошо слышно, как мы разбираемся между собой. А раз так, то следует набирать очки перед обычными и не очень бойцами клана.

– Это в твоей компетенции, – согласился я, – проводить сборы и тренировать своих людей. Вот только не в твоей компетенции привлекать для этих мероприятий меня! Причем меня не предупредив!

– Да я!.. – начал было Паша, но я его перебил:

– Да ты всего лишь наследник! А я – глава рода! Я вообще тебе не подчиняюсь! Ты понимаешь, что немножечко попутал?!

– Да... – только и мог сказать Павел; по-видимому, он понимал, что устраивать настолько опасные для жизни тренировки было нельзя, особенно не предупредив, но вот поставить вопрос под таким углом он и не пытался. Меня он все еще рассматривал как своего вероятного противника в поединке за место главы клана.

– Короче, Паша. Что бы ты мне там ни говорил, я рассматриваю нападение как попытку если не устранения, то попытку нанести увечье. Не знаю твоего плана, да и мне он не нужен. Если нечто подобное повторится, разговор у нас будет совершенно другой... И да, я хочу завтра с самого утра встретиться с командиром этого диверсионного отряда, который на меня напал,

и с его замом. И новую форму одежды для меня и моего телохранителя. Все! Занимайтесь! Меня не беспокоить! Дима!

Во время монолога я надавил на Павла так, чтобы он мне ничего не мог ответить, хотя мои слова и привели его в бешенство. «Плеть» распалась, и я пошел прочь.

– Да, господин! – крикнул Дима и, отменив технику и догнав меня, пошел следом, будто ничего не произошло. Вот только я чувствовал его напряжение и то, как он собрал силу, готовый применить ее в момент опасности. Вот только ничего подобного не произошло, и на этот раз мы без происшествий добрались до своих апартаментов. На время учений жили мы со взводом, но я решил, что с сегодняшнего дня мне достаточно. Рядом с палатками стояли кунги для высшего состава. Был там и мой.

Лагерь еще не спал, поднятый по тревоге... Предупредив дежурного, что нужно найти командира третьей роты и сказать, чтобы возвращался к исполнению своих обязанностей без меня, я вместе с Димой направился к своему прицепу. Это было комфортабельное место для трех человек. Отсек делился на три части. В первом отсеке раздевались и ставили оружие. Во втором были холодильник, мойка и вход в отдельный душ и туалет. Ну а в третьем стояли кровати, одна двухъярусная и одна одноярусная. На стене висел телевизор, а по бокам от него размещались шкафы. Был снаружи еще кондиционер и фильтровентиляционная установка, и еще что-то, чего я не знал, как, например, откуда тут вода и сколько ее, и другие мелочи.

Раздевшись до трусов на входе, я прошел внутрь, открыл сумку, которая стояла на кровати, и, подав на нее питание, включил аппаратуру глушения. После чего с чувством сказал:

– Ублюдок!

– Да! – протянул Дима перед тем, как зайти в душ. Родственники у тебя, конечно, так себе!

Этот ящик был одним из тех устройств, которые я привез с собой, разумно полагая, что меня так или иначе кто-то будет слушать, и нужно было сохранить какую-никакую приватность.

Пожалел, что не додумался пойти в душ первым, потому что я был мокрым как мышь. Сел на кровать и стал внимательно рассматривать руку. Она и впрямь будто запеклась. Для того чтобы лечь спать, мне нужно было сначала ее вылечить, намазать мазями и замотать в бинты. Сил на нечто более значимое у меня все равно не было...

Глава 3

– Предлагаю забить на все построения! – первое, что я услышал от Димы, когда проснулся. Он лежал на соседней кровати и даже пытался натянуть одеяло на голову.

– Доброе утро! – ответил я, вставая с кровати и включая свет.

– Да блин! Можно было бы еще поспать часик... К тому же ты раненый. Никто нам ничего не скажет! – воскликнул Дима, недовольно морщась от света лампочки.

– Вот потому, что я раненый, мне и нужно быть вовремя и выглядеть бодро, молодецкато и пугать своей решимостью врагов, – ответил я, потягиваясь.

– Какие у нас враги? – показательно удивился Дима. – Мы же в стане друзей?!

– Иногда друг хуже врага! Тебе ли это не знать, – ухмыльнулся я, в ответ вставая.

Несмотря на непродолжительный сон, я достаточно хорошо себя чувствовал. Вчера, перед тем как ложиться спать, мы с Димой подогрели макароны с тушенкой и только после этого легли отдыхать. От ночного жора у меня в буквальном смысле был большой живот, но зато энергия должна лучше восстановиться, да и была необходимость заесть стресс.

Все тело немного ныло, а правая рука, замотанная бинтом, покалывала и чесалась. Качественное исцеление провести не удалось, даже Диме я руку не дал. Собирался позднее разобрататься, что же произошло в момент моего удара, все же по нанесенной травме можно много чего сказать, и может, в будущем я смогу нанести Павлу более серьезный урон. А в том, что мне придется с ним встречаться на поле боя, я был практически уверен. С каждым разом я все больше убеждался, что он редкостный мудака. Единственное, чего я не знал, когда эта встреча произойдет, рано или поздно.

Пришлось нарушить чувствительность нервных окончаний, но я все равно нанес мазь и выпил антибиотик, а Дима перемотал кисть бинтом.

Проблему с ноющими мышцами решил контрастным душем, руку размотал, помыл, подсушил, благо энергии на это мне хватало, после чего вновь намазал ее мазью.

При выходе из душа меня ждал сюрприз. Дима опять залез в консервы, подогрел еще макароны и сделал чай, а еще кто-то, пока я был в душе, все же принес нам два комплекта целой одежды.

Именно поэтому ко времени построения на занятия я был уже сытым и в хорошем настроении.

Сначала коротко переговорил с командиром третьей роты, о том, что пока своими людьми пусть занимается сам без меня, на что тот согласился и, кажется, был доволен. Чем именно, я не совсем понял, но, скорее всего, именно тем, что сын главы клана больше не будет стоять над ним и его людьми.

Очень заметно, кстати, стало изменившееся отношение бойцов. Ночью поднимали весь лагерь. А это значит, что все уже в курсе, из-за чего был переполох и чем он закончился. Я слышал тихие перешептывания при моем появлении и эмоциональное изменение в обстановке. Кто-то завидовал, кто-то уважал, а кто-то боялся, непонятно только чего.

Возле командира третьей роты меня и нашли старший лейтенант Димедько и старший сержант Хилько. Командир и заместитель командира разведывательного взвода. Два смурных мужчины сорок плюс доложились о прибытии и выглядели достаточно хмуры, как будто ночь не спали. И скорее всего, это было именно так. Если рассматривать результаты вчерашнего нападения, то наверняка так и было. Во время учений все мы становились военными и руководствовались общевоинскими уставами Вооруженных сил, поэтому, приняв доклад, я перешел к более формальным вопросам.

– Как ваши люди? – первым делом спросил я. – Все живы?

– Так точно! – ответил командир взвода. – Состояние тяжелое, но минут двадцать назад сообщили, что все жить будут.

– Ну и отлично, – с облегчением сказал я. Не хотелось становиться причиной смерти обычных бойцов. Уж если я собираюсь заняться вопросом зарабатывания авторитета, то это был бы самый провальный путь. А может, так оно и задумывалось?

– Где сейчас ваши люди? – спросил я, отвлекшись от мыслей, которые пообещал себе обдумать потом.

– До подъема мы собирали боеприпасы и оборудование, раненые были направлены к доктору. После писали отчеты. По распоряжению командира батальона до завтрашнего утра всем отсыпной.

– Хорошо, – кивнул я. – Не отниму у вас много времени... Сделаем все быстро, и пойдете тоже отдыхать... Ваши учебные комнаты где?

Вопрос не был праздным, потому что в той роте, в которой я выполнял обязанности, занятия проходили в палатках. А мне хотелось бы поговорить с мужчинами приватно, так, чтобы об этом не стало известно никому постороннему.

– У нас в командном пункте отдельное помещение для хранения запасов материальных средств, вооружения и проведения занятий, – ответил командир взвода.

– Отлично! – обрадовался я. – Веди!

Командный пункт располагался под домом. Глубокий подвал в несколько этажей уходил вниз, и какова его реальная глубина, я не знал. Зато точно знал, что если классная комната у разведчиков находится в пункте управления, то там точно не будет прослушки и можно будет поговорить более откровенно.

В сам пункт нас пропустили по пропускам, через турникет. Далеко идти не пришлось, уже на первом подземном этаже мы свернули два раза направо и вышли к кабинетам. Взяв у дежурного по этажу тубус с ключами, сделали запись в журнале вскрытия и сняли помещение с сигнализации.

– Довольно серьезная система охраны... – сказал Дима. – И дежурный на входе в пункт управления, и дежурный по этажу, и сигнализации дополнительно... Храните что-то серьезное?

– Скорее просто для ограничения посторонних и контроля за имуществом, – ответил командир взвода. – Плюс есть несколько секретных документов для ограниченного использования.

– Если секреты есть, то и прибор подавления шумов есть? – уточнил я.

– Так точно! – бодро ответил сержант и показал на него.

– Включай, – кивнул я и махнул головой на дверь, отчего Дима метнулся к ней и закрыл ее на ключ.

– Что это значит? – медленно спросил офицер.

– Просто хочу поговорить без лишних ушей и чтобы нам никто не мешал, – ответил я и указал на стул. – Присаживайтесь.

– Тоже присаживайся, – показал Дима на соседний стул сержанту, и первый подал пример.

Я сел рядом с ним, а сержанту ничего не оставалось, кроме как повторить за мной.

– Итак, – начал я, собираясь с мыслями. – Для начала, к вам и вашим людям у меня вопросов нет. Вам отдали приказ – вы его выполнили... Вот только кое-что мне в этой истории с тренировкой не нравится, поэтому для начала расскажите, что и как произошло у вас. Кто вам обозначил цель, в какой форме и какие поступили инструкции?

– Команда поступила от командира батальона... – начал лейтенант, а я кивнул ему. – О том, что у нас запланирована тренировка по захвату, знали все. Во время учений мы проводим по несколько таких операций. Конкретно в этот раз. Мы все время занимались другой работой:

то агрегаты настраивали, то обрабатывали теоретические построения, то нарабатывали порядок выдвижения.

О том, что цель – вы, мы узнали за два часа до операции. Все происходило штатно: подъем по тревоге, сбор и инструктаж. Элементы были выполнены на отлично, вся подготовка прошла как по маслу, единственное отличие в том, что обычно мы сами должны были узнать маршрут и сами определить время захвата. Только в этот раз за нас все решили. Инструктаж не занял много времени. Основной вопрос во время инструктажа был в том, чтобы случайно не убить и не ранить серьезно.

– Да?.. – удивился Дима. – И как же нас представили?

– Как главу рода и его телохранителя, – ответил мужчина. – Двух Боевиров, которые, к слову, в связи с возрастом не должны оказаться слишком сильными. Поэтому был составлен план: сильными ударами ослабляем защиту, потом бьем наверняка.

К тому же подготовили два запасных варианта: первый с арбалетами, второй с засадой на пути отступления, на случай если у вас окажется хотя бы один артефакт и вы начнете отступать.

– Почему я вас не почувствовал? – уточнил я. – Тоже артефакты?

– Не совсем понял... Вы нас заметили! – удивился мужчина. – Пришлось начать работать...

– Ладно, пока опустим, – перебил я его. – Давайте поговорим про артефакты. Что за болты? Чем вы в нас стреляли?

– Артефакты в виде болтов и ножей используются для уничтожения защитных техник противника и подавления его энергетике, – ответил командир взвода и тут же догадался: – Никогда не слышали о таких?

– Нет, – покачал головой Дима. – Хотелось бы узнать, где такое достать?

– Достать не знаю где, – пожал плечами старший лейтенант. – А вот показать и дать потрогать – не вопрос... Семен...

Сержант кивнул, поднялся с места и пошел к неприметной двери, за которой, как я думал, находится подсобка.

– Наша учебная комната находится именно тут потому, что есть возможность дополнительного контроля за сохранностью оружия. А также доступ без лишней мороки, – продолжил командир взвода. А сержант тем временем открыл оружейную и вынес оттуда арбалет, болт и нож со странного вида белым лезвием. Причем ни болты, ни нож не были заострены.

– Изделия номер семь и три, – сказал сержант, указывая на болт и нож. – Производство неизвестно. При накачке энергией, соразмерной вливанию в защитную технику, способен на пробитие и уничтожение защиты. При попадании в человека основной удар наносится по энергосистеме носителя. Накопленная в артефакте энергия одним импульсом выплескивается и наносит удар по ядру противника. Если арбалетный выстрел попал в слабого бойца или просто оказался слишком силен, то тот просто теряет сознание от перегрузки. Запрещено применять к детям до девяти лет. В связи с малой подготовкой организма вероятен летальный исход, но даже так ребенок может стать инвалидом от бахира.

– Ничего не напоминает? – спросил Дима, ощупывая лезвие клинка. Я же рассматривал болт. Рукоятка ножа, как и арбалет, были самыми обычными, то есть сделанными из дерева и металла. А вот то, что заинтересовало нас... Так это то, что белые части артефактов как-то очень сильно напоминали тот подавитель, который я носил на шее.

– Напоминает, – ответил я. – А подаватели, артефакты, у вас есть?

– Вообще их мало... Артефактов, я имею в виду, – ответил мужчина. – У нас на весь взвод десяток болтов и три ножа. Подаватель давали поддерживать пару раз в качестве тренировки, но мы больше работаем с генератором Пильчикова. Его хотя бы можно достать.

– А если энергии в болте меньше, защита может трещинами пойти? – уточнил Дима.

– Да, такое бывает, видел пару раз, – ответил сержант. – Не всегда есть возможность на глаз определить количество вливаемой энергии в защитную технику, да и времени иногда нет – нужно срочно нападать...

– А артефакты работают именно так? – перебил я его. – Количество энергии должно быть больше или равным?

– Да, – кивнул командир взвода. – Основная проблема – понять, кто перед тобой и какие величины энергии, вливаемые в защитные техники, для него норма. Ваши защиты, например, были гораздо более накачаны энергией. Стрелки не смогли сразу пробить их.

– Понятно, – протянул я. Теперь становилось понятно, почему они так медлили с атакой.

Решил сам закачать энергию в болт, это оказалось достаточно сложно. Создавалось впечатление, будто я наполняю чашку водой, продавливая ее через тонкую трубу, в которой еще ко всему прочему стоит фильтр. Когда влил количество энергии, равноценное применению «электрического щита», остановился. Потратил примерно сорок секунд.

– Если вы ударите меня, то я упаду, – ответил сержант на мой вопросительный взгляд, а если положите на стол, то он просто полежит, пока не потратит всю энергию. Примерно шесть часов для любого количества влитой энергии.

– Странное соотношение, – ответил Дима. – Кстати, совершенно не чувствуется, что ты создавал технику.

– Так и должно быть в идеале... Это, кстати, замечательный результат, – сказал командир взвода. – Не все из моих подчиненных, которые достаточно долго работают с артефактами, могут настолько чисто и без потерь накачать артефакт.

– Ну в этом-то мы профессионалы! – ответил Дима весело и точно собирался еще что-то сказать, явно также вливая в оружие энергию, но тут же заткнулся, словив мой взгляд.

– А кто ваши подчиненные? – уточнил я. – Простые? Клановые? Есть ли у кого-то из них Наследие?

– Все из простых, – ответил мужчина. – Раньше командиром взвода был один из слуг, но вскоре это отменили. Лет тридцать назад в каждом роду уже были такие подразделения, поэтому определенную секретность сняли, но и только.

– Как защититься от атаки таким оружием? – спросил я.

– Только напитать свою защиту максимальным количеством энергии, которое будет превышать уровень атаки. А потом бежать, – ответил командир взвода. – Или нескольким людям ставить комбинированную защиту из нескольких техник, следующих одна за другой. Отражать атаку и бежать.

– Попробуем? – спросил Дима. – Не оставлять же их заряженными просто так.

– Давай! – кивнул я, и мы вышли в часть помещения, где не было ни стульев, ни столов.

Ни лейтенант, ни сержант и не думали нам мешать.

– Я примерно закачал, как на «огненную стену», – сказал Дима.

– Хорошо, – кивнул я. – У меня, как на «щит». Бей, только не бросай.

Энергии на моем «электрическом щите» оказалось гораздо больше, чем я обычно в него заливал, и именно поэтому он не распался от удара. Вот только я явно видел, как «щит» заметно убавил в интенсивности свечения.

Второй раз я уже ставил технику с самоподпиткой, и вот этот удар я почувствовал. По голове словно кулаком ударили. Удары по Диме также привели к такому же результату. Останавливались только для того, чтобы вновь зарядить артефакты.

Осталось только проверить на себе, но это было немного страшно. Разведчики нас не отвлекали, просто рассматривали со стороны наши действия.

– Давай, бей по мне, – сказал Дима после того, как я не решился согласиться на его удар. – Ты же там не на несколько «щитов» энергии закачал?

– Нет, – ухмыльнулся я, – на «шаровую молнию». «Доспех духа» поставил? – уточнил я.

– Давай! – крикнул Дима и напрягся, а я просто и незатейливо ткнул его болтом.

– А! – коротко вскрикнул Дима, склонившись, будто я ему под дых ударил, и через пару секунд поднялся. – Второй раз легче, да и энергии меньше, но это было неожиданно. Я думал, «доспех» хоть на секунду задержит удар.

– Хм, – задумался я. – Нарощу побольше.

Димин удар заставил меня точно так же вскрикнуть от боли и даже присесть на колени. Это было удивительно неожиданно. Словно в твой источник прорывается чужая сила и угнетает его. Отсюда получается и боль. Чем больше энергии в оружии, тем больший урон получает тело оператора. И даже если создал технику на самоподпитке, то при попадании в технику сила проходит в тело.

– Кто-нибудь из ваших нарабатывал умение держать удар от этих артефактов? – спросил я у них.

– Нет, – ответил лейтенант. – Была пара человек, которые начинали, но попыток через десять прекращали это дело: начал падать контроль над техниками и ухудшалось восполнение энергии.

– Понятно, – ответил я и посмотрел на Диму: – Я все. Ты?..

– Ударь меня еще раз? – попросил тот, о чем-то задумавшись.

Первый мой удар не прошел из-за потока сырой неоформленной силы, которую Дима выплеснул в мою сторону, меня чуть назад не снесло. Второй удар, который я наносил, сначала ударился в «доспех духа» и только потом в Диму, тот опять вскрикнул от боли и на этот раз сдался.

– У меня тоже все, – ответил он, поднимая руки вверх.

– И последний вопрос... – сказал я мужчинам, ментально настраиваясь на них. Результат был мне важен. – Вам должны были что-то еще дать. Может, какой-то другой артефакт или на каждого, что-то странное...

– Да, было кое-что еще... – ответил мне командир взвода. – Перед началом операции каждому раздали по странного вида напульснику. Каждый обязательно должен был надеть его перед операцией на руку.

– Они тут? – вскинулся я.

– Нет, – отрицательно покачал головой лейтенант, – их забрали сразу после окончания. Забрал комбат. Лично.

– Спасибо, что уделили нам время, – сказал я, протягивая мужчинам руку для пожатия. – Если вашим бойцам нужна будет какая-то помощь по целительской части, смело подходите ко мне... И если кто-то будет спрашивать вас о нашей встрече, смело рассказывайте, что мне очень было интересно посмотреть на артефакты и потрогать их.

– Понятно, – сдержанно ответил мне командир взвода.

Расстались мы, как я считаю, на позитивной ноте. В коридоре Дима обратился ко мне:

– Сейчас куда? В кунг?

– Нет, нужно спросить про артефакты, откуда они и где взять такие, – сказал я.

– Здесь есть архив? – удивился Дима.

– Не знаю, – завис я от его вопроса. – Мы просто пойдем к Тимофею и все у него спросим, он наверняка в курсе.

– Не к Павлу? – уточнил Дима. – Он нам точно все расскажет.

– Только в крайнем случае, – категорично ответил я.

Дорога к Тимофею заняла не так много времени, особенно если знать путь. Всего-то и нужно было спуститься на самый последний этаж командного пункта. Его кабинет располагался рядом с кабинетом отца, и для меня это гораздо больше демонстрировало, с кем нынешний глава рода больше работает.

Пашин кабинет, несмотря на то что он был наследником, находился на втором подземном этаже. Хотя у него была должность помощника воеводы, как обзывался глава клана в военное время.

Начальник оперативного отделения... Должность Тимофея была очень сложна и ответственна: нужно не только быть в курсе всей обстановки, но и помогать главе клана принимать решения.

К тому же внутри кабинет также был с сюрпризом.

– Господин только пришел, – сказал один из стоящих перед кабинетом, поднимая взгляд на меня. – Я спрошу насчет вас.

Едва открыв дверь, мы оказалась в крохотной комнате. Ее я сразу определил как приемную. Небольшая, два на два. С одной стороны двери – один боец, с другой – такой же, но наполовину скрыт. У обоих в руках оружие, даже небольшая стойка, на которой стоит коммуникатор, не закрывает его. Не знаю почему, но по спине прошел холодок: эти мужчины выглядели в разы опасней, чем разведчики, от которых я только что вышел.

Свет горел не ярко, но все равно над потолком я явно увидел отблеск камеры видеонаблюдения. Что еще раз показывало, насколько серьезно Тимофей относится к своей безопасности.

– Пусть проходят! – услышал я из-за закрытой двери, и мужчина, который собирался пробраться внутрь, быстро открыл дверь перед нами нараспашку. А едва мы успели зайти в ярко освещенную комнату, как я услышал:

– Привет, богатыри!

– Какие мы тебе богатыри?! – возмутился я, тем не менее улыбаясь в ответ и пожимая протянутую руку.

– Кто взводу разведки не дал себя захватить? – удивился Тимофей. – Два против двадцати. Причем в самой что ни на есть не выгодной обстановке... Да против вас Витязи не могли выстоять!

– Просто повезло, – ответил я, пожимая плечами. – Сочетание многих факторов, к тому же они промахнулись там, где должны были попасть.

– Ладно, ладно, – махнул он рукой и указал на стулья: – С чем пришли? У меня всего минут двадцать до доклада, а к нему еще нужно подготовиться... Только для таких героев, как вы, и могу пяток минут выделить.

– Хм. – задумчиво потер я переносицу, не зная, с чего начать. Немного прислушавшись в ментальном плане, я понял, что совершенно не ощущаю настроения Тимофея. Значит, эта странная защита есть и уже висит на нем. – Я только что пообщался с разведчиками, которые против нас вчера работали, и мне интересно, что это за артефакты и откуда они.

– Это весь вопрос? – сразу стал серьезным он.

– Да, они показали их, но откуда они – не знают, – кивнул я. – Хотел бы себе такие, вот пытаюсь понять, откуда они.

– Я думал, ты в курсе об артефактах, – удивленно сказал Тимофей. – Ты же носил подавитель.

– То, что мне известно о подавителе, так это то, что он был в клане Огненного Дракона очень давно и ждал меня, – пожал плечами я. – У меня был доступ не ко всем материалам, как я сейчас понимаю.

– Хорошо... Расскажу коротко... Потом, если нужно будет, я дам тебе допуск в наше хранилище, сам считаешь, – пожевал Тимофей губы. – Что ты знаешь о чистых?

– Что-то слышал. Это те люди, которые не смогли освоить стихию и работают с бахиром без наполнения элементом, – озвучил я общеизвестную информацию.

– О! Это хорошо, – ответил Тимофей. – А скольких чистых ты знаешь лично? Может, видел кого-нибудь?

– Не знаю, – ответил я, немного помедлив и решив не рассказывать о той тропе и проведенной ночи в горах для повышения слияния со стихией Молнии.

– Ну вот. Их практически нет. Сейчас на эту тему не слишком много распространяются, все стараются соблюдать секретность... Лет двести назад их стали уничтожать. Не обладая стихией, чистые смогли научиться создавать артефакты. Все существующие артефакты – это дело рук чистых из различных мест. Как уж они там их делают – я не знаю, знаю лишь, что это было сложно и не всякий мог освоить методику. К тому же в ближнем бою опытный чистый мог пробивать защиту даже Витязей, а уж при поддержке подавителя так и подавно легко расправлялся с последним. Поэтому когда они в очередной раз решили зарваться и уничтожили несколько кланов в Европе, их стали уничтожать, из-за чего многие знания утеряны... Хотя точно не все.

На данный момент я точно знаю, что чистые есть и здравствуют, но их не много. Наши чистые работают на императора. Еще есть небольшие анклав в Америке и Африке. Про Азию ничего сказать не могу – там своя территория. Наш клан когда-то закупился у императора и знатно влил ему в казну денег. Да и не только наш клан откликнулся на такое предложение. Сейчас о продаже подобного рода оружия я даже не слышал.

– А как же странного вида браслеты? – удивился я. – Которые непременно нужно прикладывать к коже. Это же новодел...

– А... – протянул Тимофей и улыбнулся. – Новодел! Работают?

– Во время атаки я видел людей, но не чувствовал их, – сознался я, хотя добавил немного дезинформации. Чувствую людей я далеко, как и их намерения, но не всем стоит об этом знать. – По крайней мере, я точно должен был почувствовать тех, которые спрятались в снегу. Там как раз до восьми метров было.

– Насколько я знаю, Зимины имели чувствительность повыше? – удивился брат, который меня также наверняка проверял.

– Я не унаследовал в полной мере Наследие Зиминых и Советниковых, – усмехнулся я. – Во мне всего по чуть-чуть намешано, но не развито.

– Ой-ой-ой! – поднял Тимофей руки вверх. – Тоже мне слабак! Ты уже Боевир! Два раза за короткий срок делал невозможное, так что не рассказывай, как тебе не повезло. Если с умом применять имеющиеся возможности, то можно много дел натворить.

Лесть была приятна. Лесть подкупала. Хотелось признать, что да, я такой, крутой и сильный. Вот только у меня на лесть аллергия. Огненный Дракон научил, что если меня хвалят, то скоро будет большая заподлянка. И пусть Тимофея я считаю самым нормальным из Советниковых, но все равно не доверяю ему.

– Так что там по браслетам? – уточнил я.

– Этот заказ был доставлен от Зиминых, – ответил он. – Дед конкретно так раскошелился, насколько я знаю. Купил штук тридцать, кажется.

– Тогда понятно, – кивнул я и понял, что к Зиминым у меня возник серьезный вопрос. При последнем посещении лечебницы и улучшении понимания ментальных техник мне ни о чем таком не говорили.

– О, вот ты где?! А я тебя везде ищу! Отец желает с тобой переговорить. Срочно! Прямо сейчас ждет в своем кабинете! – явно преувеличенно бодро воскликнул Павел сзади меня. Хорошо смазанная дверь открылась бесшумно. Задумавшись о размере своей претензии к Зиминым, я не услышал, как он вошел. И это была проблема. Привыкнув отслеживать обстановку в комнате с помощью ментальных техник, я начал пропускать людей с амулетом, который после проверки точно опознал и у Павла. Проблема, но об этом я подумаю потом.

– А чего по радио не позвали? – удивился Тимофей.

– Он отправил меня лично искать, – поиграл бровями Павел, – сказал приказ передать из уст в уста...

– Иду, – кивнул я ему и пожал протянутую руку. Обида обидой, но врага нужно держать ближе, чем друга, об этом я с Димой говорил как раз сегодня. Не стоит превращаться в сноба, нам еще совместно работать не раз.

– Кстати, – на выходе из комнаты спросил Дима, – а что за странный белый материал, из которого сделано оружие? Не в курсе, что это?

– Мне сказали, что это кости чистых, – с ухмылкой сказал Тимофей.

– Спасибо, – ответил он. А я пошел на выход.

Я уже забыл о разговоре с Тимофеем и Павлом.

Сейчас у меня будет разговор с отцом. И этот разговор не будет легким.

Глава 4

– Вот же гаденыш! – едва Арсений с телохранителем скрылись за второй дверью, сказал Павел. – О чем говорили? – Спросив это, он без разрешения, как и обычно, сел на стул, на котором только что сидел Арсений, и требовательно посмотрел на брата. Конечно же, заметил, как тот недовольно поморщился, но это никак на него не повлияло.

– О чем... О чем... – протянул Тимофей. – Ты вчера смог его поразить примененными артефактами и новыми браслетами от Зиминых. Вот о них и говорили.

– Что ты ему сказал?! – расширил глаза Павел и зло посмотрел на брата.

– Все, – просто ответил Тимофей. – С чего бы мне что-то от него скрывать? К тому же информация пусть и для ограниченного распространения, но и помимо меня он сможет нарыть инфу, и сто процентов это сделает чуть позже, чтобы проверить.

– Ну это ладно, – отмахнулся Павел и попробовал надавить вновь: – А зачем ты про браслеты рассказал? Сказал бы, что не знаешь!

– Ну конечно, – ответил брат. – Эту информацию он не постеснялся бы уточнить у отца, и тот ему просто бы ее рассказал. А если бы еще выяснилось, что я был курьером и отвечал за доставку груза, как бы я выглядел потом перед ним? Мне что, нужно было позориться?

– С каких пор ты стесняешься позориться? – раздраженно сказал Павел. Логика Тимофея он понимал, но соглашаться с ней категорически не хотел. – Тем более перед ним! Да кто он такой?! Никто! Послал бы его, и он бы все равно потом утерся!

– Ха! – довольно усмехнулся Тимофей и откинулся на спинку кресла. Слова Павла ему не понравились, но он был умнее и точно знал, как того уколоть, да побольнее: – Да ты никак слова его забыть не можешь?! Что, обидно оказаться для кого-то вторым?!

– Кто тебе сказал?! – все так же зло спросил Павел. – Если это Никон, то я его...

– Какой же ты иногда ребенок! – поднял глаза кверху Тимофей, словно прося у неба ответ, за что его так наказали. – Ты же форменный остолоп! Чего ты удивляешься? Я же все происходящее не только на камеры снимал, но и с дронов контролировал. Все движения, все техники. Кто, что и когда!

– Это ты все виноват! – вскочил на ноги Павел и с ненавистью посмотрел на брата.

– Что?! – захлебнулся от негодования Тимофей. – Ты сам решил, что его нужно поставить на место! Хотел потом, после того как его спеленают, показать, насколько он слаб против настоящей команды. Чтобы не думал о себе много и перестал зазнаваться!

– А кто мне сказал, что его нужно проверить?! – в ответ воскликнул Павел, подойдя к столу вплотную и положив на него руки.

– Проверить! – также встал со своего места Тимофей и посмотрел в глаза брата. – Я же говорил тебе, что достаточно будет просто направить по его следу десяток бойцов. Их бы хватило! А ты, как обычно, перемудрил! Уверен, остановись ты на одном из вариантов, то все произошло бы по-другому. Только ты и артефакты использовал, и подавитель, и мины. Теперь еще и меня обвиняешь! Сам все придумал, сам оплошал, вот и неси ответственность за свои поступки сам!

– План был хорош! Чуть ли не идеален! – воскликнул Павел, остывая и отходя назад, чтобы присесть в кресло, таким образом показывая, что поединок взглядов закончился.

– Я и не говорил, что он был плох... – спокойно сказал Тимофей, присаживаясь обратно в кресло. – Просто парни, что не говори, сработали классно. Прикрывали друг друга, работали синхронно, такого можно добиться только долгими тренировками... И в конце концов, что бы ты сейчас мне ни говорил, тренировку, можно сказать, провели на ура. Люди живы, технику восстановят, навыки, приближенные к боевым, получены. Единственное, что ты не унижил Арсения, но это только твои заморочки.

– А ты типа добренький?! – прищурил глаза, спросил Павел.

– Во-первых, это вы с отцом определили мне задачу сойтись с ним, и без определенной степени доверительных отношений такую задачу не выполнить... Во-вторых, если тебе не нравится, попробуй сойтись с ним сам. Запусти в клане легенду, что он, не давшись взводу разведчиков и прилюдно поставив тебя на место, заслужил твое одобрение и уважение. И теперь ты будешь общаться с ним на равных. – Увидев недовольство на лице Павла от своих слов, Тимофей продолжил: – Я даже для того, чтобы ему было о чем с тобой поговорить, подправлю некоторые события, а потом подставлюсь под удар и, так и быть, что-нибудь ему совру... Чтобы у него наверняка возникла ко мне антипатия.

– Ай, все. Не продолжай! – отмахнулся Павел. – Ты знаешь, я выше этого. Будущий глава не должен со своими играть! К тому же с мальцом!

– Что, отец знатно вставил? – как-то проникновенно спросил Тимофей, тотчас же определяя, почему у брата свербит в одном месте.

– Нет! – зло ответил Павел. – Но ушат грязи на меня вылил такой, что уж лучше бы вставил. Он красиво, медленно и со вкусом поводил меня по всем допущенным ошибкам и сказал, что мне вообще нужно у малого учиться.

– И тебя это, конечно же, бесит? – доброжелательно спросил Тимофей, еще больше заводя Павла, который с недавних пор заимел плохую привычку злиться на того, кто не понимает простых и понятных вещей, которые понятны Павлу. Обычно он подтрунивал над ним так, когда спрашивал о его любимой группе и только ли песня «Давай дальше» его самая любимая.

– А тебя не бесит? – сжал подлокотники Павел.

– Нет, – пожал плечами Тимофей. – Посмотри на него не как на своего соперника за наследство, и ты поймешь, что он отличный парень. В наши дела не лезет, развивается сам. Боец для своего возраста на загляденье. Авторитет клана, да и наш личный, поднял... Некоторые считают, что он наш тайный проект, что отец его все это время готовил. Вот только ты же сам знаешь, что это не так. И самое главное, в основном я ему благодарен просто за то, что он есть.

– Что? – удивился Павел, совершенно не понимая, что только что сказал ему брат.

– Если бы не он, дубина, то именно я поехал бы в Китай и носил подавитель, – постучал указательным пальцем себе по лбу Тимофей. – К тому же ты вполне нормально с ним только что пообщался, и он тебе в лицо не плевал. Что же ты тогда ведешь себя как истеричка?

– Это перед другими нужно морду лица держать! – сказал Павел. – А с тобой все еще можно быть настоящим!

– Можно, – кивнул Тимофей. – Ты в любом случае не спеши сейчас, присмотришься к нему. Пойми, что он за человек на более глубоком уровне, можешь же при нем себя нормально вести, значит, веди. Он же еще молодой. Дела делает серьезные, сам рано или поздно ошибется где-нибудь и за помощью прибежит. Жизнь сама его макнет, а ты потом или поможешь, или посочувствуешь. Все-таки расскажи кому-нибудь, что Советниковы из металла сделаны, что даже младший, не воспитывавшийся в клане, швыряет техниками, как будущий Богатырь.

– Ты сам-то давно на полигон выходил? – неожиданно спросил Павел. В гонке за личной силой ему в клане не было равных. Он стремился стать Витязем и осваивал Наследие, и именно поэтому искренне считал Тимофея, который был на уровне Ветерана, слабаком.

– Ты же сам знаешь! У меня нет времени! – ответил брат устало. – У меня и так куча незаконченных дел. Мне элементарно некогда!

– Ты должен стать сильнее, – как заезженная шарманка повторил Павел.

– Вот станешь главой клана, освободишь меня от этой работы, и я начну тренироваться, – выдал уже заученный ответ Тимофей.

– И кто будет мне помогать?! – возмутился Павел.

– У тебя будет куча помощников! – парировал Тимофей.

– Ты лучший, – ответил тот. – Я не буду тебя менять!

– Лучшему нужно готовиться к докладу! – показал Тимофей брату на часы.

– Ладно, у меня тоже куча дел, – ответил Павел, вставая, и когда почти ушел, Тимофей его остановил.

– Кстати, хочешь прикол, который я придумал, чтобы ты немного очернил малого? Правды там ноль, но тебе должно понравиться, – сказал Тимофей.

– Что там?! – и не думал скрывать свой интерес Павел.

– Я про него и его телохранителя... Два молодых парня, Боевира, смазливых... Откуда появился Дима, никто не знает, по базе данных тоже пробивали – ничего. Тем не менее пользуется уважением у брата. В паре с ним и Витязя, скорее всего, победят. Я несколько раз просматривал тот момент, как они работали против разведчиков. Синхронность и понимание друг друга с полуслова. Даже за полгода такого не наработаешь!

– И что? – не понял Павел.

– А то, что в Китае, по проверенной информации, кроме него, никого из европеоидов не было, – поднял палец вверх Тимофей.

– И что?.. – опять переспросил брат.

– А то, что такой уровень понимания может быть только у очень близких людей, – опять поднял руку вверх Тимофей. – Скажи просто, что они любовники. К тому же с девушками он только общается, с кем он там встречается – неизвестно.

– Ха-ха-ха! – открыто засмеялся Павел. – Знаешь... Ты сделал мой день! Это просто супер! Я бы никогда не додумался до такого!

– Все верно, – ответил Тимофей, смотря на закрытую дверь. – Тебе это просто не нужно.

«Зато нужно мне. Подумать, что делать дальше. Может, вы просто поубиваете друг друга, и все станет гораздо проще, без интриг и скандалов. И все же как хорошо, что появился второй брат, теперь Павел сосредоточен на нем и ищет подвох только в нем».

Тяжело вздохнув, Тимофей нажал на коммуникатор:

– Ко мне никого не впускать... Вышел в туалет!

– Да, господин! – послышалось из коммуникатора.

Тимофей открыл доклад. Теперь нужно поработать, пока никто больше не пришел. Работу за него никто не сделает, и пусть у него был целый отдел в соседнем кабинете, важную работу он предпочитал делать сам, чтобы ничего не упустить, да и тренировка хорошая. Вот только в глубине души он желал, чтобы все это быстрее закончилось и ему не нужно было больше делать никаких докладов.

Приемная отца встретила нас так же, как и у Тимофея. Только было все гораздо более прилично.

Большая приемная. Три секретаря за стойкой. Один телохранитель в ранге Витязя, с которым я был шапочно знаком и который на секунду отвлекся от толстой книги и приветливо мне кивнул. Я ответил ему тем же. Других разговоров мы не вели, не в тех были отношениях, но за время нахождения в клане я старался примелькаться многим, кто проводил время с отцом. И старался просто запомниться. В дальнейшем это сулило бы решение многих канцелярских и не очень вопросов без проволочек.

Вот и сейчас я только-только собирался присесть на кожаный диван, стоящий справа от входа, как пожилая женщина, секретарь, Галина Павловна, которая была делопроизводителем в приемной у отца около тридцати лет, тут же встала и подошла ко мне.

Помнится, когда я заходил в приемную отца первый раз и ждал завершения совещания, я также был вынужден проторчать около входа. Тогда-то ко мне и подошла эта шестидесяти-трехлетняя дама.

Была она среднего роста, с короткой стрижкой мелированных волос. Ухоженная, интересная. Звали ее Примаченко Тамара Николаевна. Она поспрашивала обо мне достаточно тонко и ненавязчиво и лучилась просто какой-то радостью при общении со мной. Сказала, что помнит меня маленького и очень рада, что я вновь в клане. Короче, разговор получился неожиданно теплым, и мне было приятно с ней общаться.

– Вы большой молодец, господин младший боярич, – тепло и с гордостью сказала мне эта женщина. Издревле бояричами называли детей бояр. Советниковы и относились к боярам, вот только я уже не боярич, а глава рода, тем более называть меня младшим бояричем не совсем вежливо. Особенно смотря на то, что я слишком мало пробыл в клане. И тем не менее поправлять женщину я не стал.

– Что же я сделал? – изобразил удивленное лицо.

– Не стоит, – сказала женщина. – Пусть мы здесь сидим почти круглосуточно и не бойцы, но о том, что вы лихо отбили нападение разведывательного взвода, все в курсе.

– Ну это же учения, – словно вымученно ответил я. – Хотели бы убить, точно бы убили, а так жив и цел, все хорошо.

– Ой... Вот не нужно приbedняться, – отмахнулась женщина и шепотом сказала: – Ваш отец уже в курсе, что вы тут, так что минут через пять поступит команда на то, чтобы вас выпустить.

– Спасибо, – ответил я. Дима молча стоял за спиной и делал вид, что ни на что не реагирует.

– Все слуги в восторге от вас и очень горды, – еще раз сказала женщина.

– Пусть заходят. Вдвоем! – раздался голос главы клана из коммуникатора. Кивнув на прощание, женщина сделала несколько шагов назад, пропуская меня к двери, которую уже готова была открыть другой, более молодой секретарь. Я скопил взгляд на Диму, который от неожиданности вызова даже начал оправлять форму, пытаясь разгладить невидимые складки.

– Привет. Проходите. Присаживайтесь, – сказал отец после того, как мы по всей форме представились. Все же есть в уставе какая-то своя красота, не знаешь, что делать – сделай все по уставу, спокойно и красиво, и к тебе не будет никаких вопросов. Зато потом можно посмотреть на реакцию того, с кем общался. Если провинностей за тобой нет, то тебя похвалят. А если есть, то разговаривать будут не так строго.

Наш подход отцу понравился. Он не расплылся в довольной улыбке, да и браслет, который скрывает эмоции, у него был. Вот только его я уже немного знал и мимику читал без проблем. Что примечательно, сели мы не за рабочим столом, а в отдельной комнатке, вход в которую был у него за спиной. До этого момента я считал, что там внутри комната отдыха с ванной и туалетом, но оказалось, что эти комнаты находились дальше.

Внезапно на секунду пропал свет, а потом мягкий голос из динамиков сказал:

– Перебой с электропитанием! Переход на батареи и запасной агрегат питания! Проверка системы безопасности! Ошибка! Проверка системы...

– Выключить звук! – крикнул отец раздраженно.

– Внимание! Замечена ошибка! Возможна опасная ситуация! Отключить звук?! – спросил голос.

– Отключить! – крикнул еще раз отец.

– Ничего себе, – удивился я. – Это типа умный помощник?

– Да, – отмахнулся отец, скривившись. – Что-то типа того... Поставили лет пять назад. Паша настоял, ни у кого такого нет. Стоял, никого не трогал, а тут целый день какие-то сбои! Если происходит нестандартная ситуация, подсказывает, что делать. Вообще, это что-то типа защиты последнего шанса. Даже если завалит вход, тут есть отдельно питание и вода. Даже баллоны с кислородом. Вентиляция закрывается, чтобы не пустить отравляющий газ или дым, и баллоны открываются.

Я, никогда ни о чем подобном не слышавший, был очень сильно удивлен. Все же иметь большие возможности, как у отца, многого стоит.

Отец привел, нас в комнату отдыха, в которой не было слышно работающей вентиляции. Хотя я, казалось, уже привык к ней. Этот раздражающий звук сопровождал нас везде, в каждом кабинете. Людей было много, и аппаратура постоянно была включена, чтобы обеспечить всех воздухом.

Очень тихо играла какая-то молодежная музыка, телевизор и бильярдный стол стояли в стороне. Свет был приглушен, а на полстены располагался огромный аквариум с большим количеством рыб. Это завораживало и заставляло расслабиться, но, посмотрев на Диму, я собрался.

Он, в отличие от меня, медленно водил головой в разные стороны, словно бы к чему-то прислушиваясь, а потом быстро снял часы с правой руки и надел на левую. Это был один из наших условных сигналов. «Внимание!» Что-то происходит, что-то странное. Я ничего не заметил, но, когда он повернул в мою сторону лицо, я ему подмигнул. Пусть знает – я наготове.

– Ну что, парни, как настроение? – неожиданно сказал отец, появившийся из кабинета и севший на свободное кресло так, чтобы быть спиной к рыбкам.

«Хитро», – подумал я. Специально так сел, чтобы хорошо наблюдать наши эмоции, а самому оставаться плохо читаемым. Зачем ему это? Решил поговорить более откровенно? Зачем тогда Дима?

Разговор шел плавно, словно мы никуда не спешили. Я приготовился обговорить вчерашнее происшествие, но он ничего не говорил. Минут десять спрашивал о всяких мелочах. Я даже успел немного заскучать, пока, наконец, мы не подошли к главному, надеюсь, гвоздю программы:

– Как перенесли вчерашнее побоище? Успели восстановиться?

– Все хорошо, спасибо, – сказал я, склонив голову вперед, собираясь.

– А как же рука? – спросил отец, показывая на торчащий бинт.

– Это результат столкновения моей техники и Наследия Советниковых, – только и ответил я. – Излечивать буду сам, чтобы понять, что произошло... У меня в месте удара пропала вся защита.

– Ого, – удивился отец. – Рана на всю ладонь, и у тебя ничего не болит?

– Болит, но я отключил нервы, – ответил я. – Ничего, дня за два восстановлюсь и разберусь, где нужно усиливаться.

– Усиливаться можно и другим способом, не обязательно становясь сильнее самому. Сейчас учения, время набирать знания! Ты бы за эти два дня мог заняться чем-нибудь другим, – наставительно сказал отец. – Почему ты оставил командование ротой, не спросив у меня разрешения? По теме учения ты должен научиться командовать подразделением!

– Я считаю, что научился, – ответил я совершенно спокойно, отмечая, что отец какой-то странный.

«Не выспался, что ли, или пьян?» – думал я, но все же продолжил:

– В будущем мне придется действовать совершенно по-другому, и я не должен ограничиваться одной ротой... Оказывается, я многого не знаю, как, например, про артефакты чистых. Поэтому займусь тем, чтобы полнее изучить боевые возможности клана в предстоящих боевых действиях.

– Я не спрашивал тебя, почему ты начал делать совершенно не то, что тебе было указано. Все-таки ты в своем праве... Вот только ты должен был спросить у меня разрешение! – недобро заявил отец.

Он вроде бы не изменился, но совершенно точно начал на меня давить. Это не была техника. Его жизненный опыт, навыки, уверенность в себе и, в конце концов, сила Витязя, которой он словно аурой накрыл меня.

– Я не собираюсь просить какие-то разрешения на пустяки и способен сам принимать решения по ходу занятий – сейчас мое решение именно такое.

Он явно не ожидал от меня таких слов.

А я понял, что не совсем комфортно себя чувствую. Словно невидимая удавка сдавила горло. Мне стало душно.

Вот, значит, что, Дима почувствовал угрозу и попытался меня предупредить. Вся местная атмосфера словно расслабляла. И я вполне мог не заметить воздействия, скорее всего, газа, но, поняв проблему и запустив целебный бахир по телу, я почувствовал себя лучше и пристально посмотрел в глаза отцу, ожидая его ответа.

Уверен, он хотел на меня надавить, но у него ничего не получилось.

– Молодец! – неожиданно довольно рассмеялся отец. – Мало кто на моей памяти смог взять на себя смелость и сказать, что готов нести ответственность за свои поступки.

Я настороженно смотрел на него, а он тем временем нажал на какую-то кнопку на кресле, и в комнате над нами загорелась длинная лампочка света.

По его словам я понял, что это была какая-то проверка, но вот ее смысл до меня не доходил. Хотя, возможно, я стал отвечать нетипично, и он решил закрыть тему.

– Ну что же, раз ты готов отвечать за свои слова и поступки, то вот что я тебе скажу, – немного помолчав, начал совершенно серьезно отец. – Я доволен, как ты строишь свою жизнь и как подбираешь людей... Для своего рода и клана ты уже сделал достаточно... Однако у меня есть несколько замечаний, о которых ты должен подумать и их ликвидировать.

Во-первых, задумайся о невесте. Сам. Лоббировать твои интересы я буду, но не слишком сильно, все же слухи, что я тебя специальным образом готовил, уже пошли, не нужно подогревать их еще больше. Проблема не в невесте, а в том, что ты не появляешься на мероприятиях с девушками. Пока это получается объяснять тем, что у тебя большая нагрузка из-за новых дел. Вот только долго это продолжаться не будет. Противники захотят отыграть пару карт из твоей колоды. И скоро на тебя начнут коситься. Пока не начались боевые действия, я хочу, чтобы ты посетил несколько светских раутов или вечеров, с дамой.

Во-вторых, мне понравилось, что ты смог отбиться от Богомирова, но я тогда думал, что тебе повезло. Сейчас, посмотрев вчерашние записи, я понял, что ничего про твои навыки и не знаю. По документам ты Воин, даже не Ветеран. Так что я хотел бы услышать твои ответы по поводу того, когда ты подтвердишь свой ранг Боевира... Эти действия могут поднять авторитет клана или хотя бы его не пошатнуть.

В-третьих, информационные сообщества очень хотят взять у тебя интервью, как минимум как у одного из самых молодых глав родов. А ты пока успешно прячешься от них. А ведь если ты и дальше будешь от них бегать, они начнут что-то про тебя писать от себя. И даже если тебе что-то не понравится, будет уже поздно... Это три основных проблемных вопроса, которые осветили наши аналитики. Что скажешь?

– Скажу, что это все нужно для начала обдумать, – спокойно ответил я. Хотя был уверен, что это все полнейший бред. Ну какая кому разница, с кем я пойду на вечер и будет ли у меня ранг Боевира. Особенно когда я еще не сражался ни с кем, кроме Димы, в полную силу. Козырей-то у меня хватает, но смогу ли я чисто техниками стихии Молнии победить опытного Боевира?

По условиям сдачи на ранг я не волнуюсь, это должна быть объемная атакующая техника, способная поразить несколько десятков квадратных метров. И пусть я могу сделать несколько вариаций таких техник, они все равно не обеспечивают меня каким-то преимуществом на поле боя.

Это раньше я думал, что достаточно уметь применять сильные техники – и победа у тебя в кармане, но нет, оказывается, для правильного применения техник необходимо подобрать время атаки, когда противник наиболее уязвим, а это уже гораздо сложнее.

Поэтому я все равно предпочел, чтобы обо мне говорили, что я сильный Ветеран, а не Боевир. Спешить мне в этом вопросе не хотелось.

– Ладно... – кивнул отец. – А что насчет Дмитрия?

– А что насчет него? – уточнил я.

– Я потратил уйму денег, сил и средств для того, чтобы разузнать, откуда он, и пока никто из моих людей ничего не нашел. – Отец пристально посмотрел на Диму, но тот глазом не повел, продолжая совершенно спокойно сидеть. Вопрос задавали не ему, да и если вдруг что, он может не отвечать, если я не разрешу. А я не разрешу. Мы это уже обсуждали.

– Многие из людей, которые работают на меня... – начал я пространно выдавать заранее подготовленную легенду, – имеют определенные корни... Я смог убедить их, что служить мне будет для них новым шансом... Поэтому ты вряд ли сможешь что-то нарыть.

– То есть ты про него ничего не знаешь? – подозрительно спросил отец.

– То есть я знаю про него больше, чем кто-либо еще, – ответил я. – А что-то не так?

– Все так, – напряженно сказал отец, пристально взглядываясь в Диму. – Просто во всем этом есть кое-что, что тебе не понравится.

– И что же это? – сделав удивленный вид, спросил я.

– Молодой человек с таким потенциалом... Это, вне всякого сомнения, гений... – начал отец и, повернувшись к Диме, обратился к нему напрямую: – Дмитрий, я практически уверен, что при ваших нынешних навыках вы станете Богатырем. А это значит, что я предлагаю выкупить ваш контракт у Арсения. И сделать ваш путь свободным и без кабалы.

– Что? – не понял я. Возмущение из глубины моей души начало подниматься стремительно, и пусть в Диме я был уверен, отношения у нас совершенно другие, нежели вообще может представить отец, вот только я не верил в происходящее и не понимал, почему отец так поступает. Это же полнейший бред!

– А то... – спокойно ответил отец. – Я предлагаю Дмитрию свою протекцию. Таких людей, как он, нужно лоббировать. И я бы хотел предложить ему стать слугой рода Советниковых. Я предлагаю Дмитрию выкупить его контракт!

На комнату опустилась тишина. А я пристально всматривался в отца, который отвечал мне тем же. Первым решил нарушить молчание я:

– Это вообще нормально? Уводить моего человека у меня из-под носа? Вот так вот? На пороге сложного периода...

– Предложить возможному Богатырю стать слугой рода – это правильно, – наставительно сказал отец. – Вы еще молодые, но в один прекрасный момент ваши отношения могут испортиться, и тогда я бы хотел, чтобы ты знал, что тебе есть куда прийти. Я предоставлю всю возможную помощь, выделю средства и выкуплю контракт.

– Это очень странное предложение, – недовольно сказал я. – Мне кажется, ты просто переманиваешь моих людей. Причем очень... просто?

– Я говорю это при тебе, – ответил отец, хитро улыбнувшись, – чтобы ты знал. Наш клан нуждается в сильных бойцах.

– Если это проверка, то очень странная, – сказал я недовольно. – И я хотел бы больше ничего подобного не слышать. Это недопустимо!

– Мне кажется, ты слишком напряжен, – заявил отец и вытер лоб. – Я же хочу как лучше.

– Что-то не так! – тихо сказал Дима. – Глава ведет себя странно, у него дергается веко, и он вспотел... Мне кажется, его отравили!

– Срочно вызови целителей! – сказал я Диме, вставая, а сам подошел к отцу. – Отец, мне кажется, тебя отравили!

– Что?.. – не понял он, что еще больше подтвердило мои подозрения.

– Пошли, – подхватил я его за плечи и потащил в кабинет. Там был лучше свет, и у меня получится лучше его осмотреть. Мы не успели сделать и нескольких шагов, как дверь в кабинет отца взорвалась, я даже не успел среагировать и поставить защиту, как нас отбросило назад.

– А-а-а! – рядом истошно кричал Дима. Он был к двери гораздо ближе. Меня явно контузило и что-то ударило по лбу. Теплая кровь залила левый глаз. Не понимая, что происходит, я сформировал «электрический щит», в который влил много энергии, и отправил в тени около проема. Тут же кабинет расскла наполовину «огненная стена». Отец вяло пытался встать. Оттолкнув его от проема за поваленный взрывом стол, я на карачках поспешил вперед, где слышал громкие стоны Димы.

– Я тут! – крикнул я другу и приложил руки к его груди. Ранения не были страшные, но многочисленные. Грудь словно встретила выстрел из дробы, но проникновение было не глубокое. А вот в районе ключицы все было хуже. Туда ему попал длинный кусок щепы, который задел болевую точку и, судя по всему, вызывал ужасные болевые ощущения.

– Спи! – скомандовал я, несильно ударив его ментальной техникой. Это было легче, чем правильно погружать его в сон. Да и раненый он бы сопротивлялся.

Техника, которую он создал, тут же опала, но мне было на это плевать. Достав деревяшку, я наскоро почистил рану и залечил, чтобы он не умер от кровопотери. После чего сосредоточился на себе, останавливая кровь.

– Живыми брать! – услышал я голос Паши от двери.

– Кого, придунок?! – крикнул я в ответ. Сил не было, голова кружилась, приближалась дурнота. – Тут никого, кроме нас, нет! Решил все-таки добить меня?!

– Где отец? – крикнул он, входя в большой проем, который появился возле двери. Рядом с ним был десяток бойцов, вокруг которых засияли «стихийные защиты».

– Лежит за столом, ему нужен целитель! Срочно! – собрав силы в кулак, сказал я. – Он... кажется, отравлен!

– Если хоть... – начал было он, но его перебил голос Тимофея:

– Так! Слушать меня! Вероятно, это накрылась хваленая система безопасности! Берем всех раненых и на свежий воздух! Бегом!

Мне было уже все равно, что происходит; после этих слов меня вырвало, и я, отодвинувшись от рвоты, тяжело прилег на пол. С каждой секундой темнота надвигалась все быстрее, я даже не чувствовал, как меня взяли на руки, только неясные тени вокруг.

Глава 5

Учения закончились для меня внезапно. Я открыл глаза и осознал, что если останусь тут, то меня точно убьют. Не враги, а «свои», еще и из самых добрых побуждений.

Прошло полтора дня с тех пор, как я потерял сознание. Дима отошел от последствий своего ранения гораздо раньше. То ли просто удача, то ли он еще крепче меня, но ударная волна знатно приложила, и последствия оказались куда серьезнее. В результате ему досталось не так сильно, как мне. Множественные раны были поверхностны, и целитель за пару часов привел Димин торс в относительную норму, оставив перебинтованной только руку с поврежденным нервом.

У меня же была контузия. И это было гораздо более сложной проблемой для целителя. Привести-то в норму меня привели, но восстановление после подобных травм длительное и требует комплексного подхода. Лечение, еда и отдых, а также полный запрет на использование энергии и занятия спортом.

Едва пришел в себя, сразу сказал Диме никого больше ко мне не подпускать. На что получил твердое уверение, что как только он пришел в себя, так сразу всех выгнал – и целителей, и родственников, которые пришли меня проведать.

Я походил по комнате и понял, что еле передвигаюсь, не до конца чувствую правую сторону тела, и это при том, что над моим организмом поработали Зимины, а их Наследие позволяет быстрее восстанавливаться! Осушив полбутылки воды и одевшись, принял решение как можно скорее покинуть гостеприимную обитель, ни к кому не заходя и ни с кем не общаясь.

– Господин, – сказал мужчина лет сорока с автоматом на боку, дежуривший у палаты. – Глава клана велел мне оповестить его, как вы очнетесь.

– Оповещай, – кивнул я и обратился к Диме: – Машину к главным воротам!

– Уже вызвал, – серьезно сказал он и, заметив мои поднятые брови, произнес: – Я держу связь с водителем, но, как я ни просил, на территорию его не пустили.

– Пройдемся, – спокойно сказал я, неуклюже ковыляя. Хотя это был очередной косяк Советниковых. И если они хотят со мной работать, я не премину об этом напомнить и ткнуть их носом пару раз. Я хоть и являюсь одним из наследников, это вовсе не значит, что об меня можно вытирать ноги.

– Но, господин... – Охранник появился рядом со мной, пытаясь напомнить о себе. Вот только, уловив мой разом потяжелевший взгляд, он отстал и пропал из поля моего зрения.

Минуты через две пути мне стало легче передвигаться, кровь разошлась по телу, но в голове, конечно, все еще был туман. И все равно я упрямо двигался на улицу. В целительском крыле я не был, но имел представление, где оно и как от него добраться до выходных ворот. Дима услужливо забежал вперед и открывал все двери, которые были на моем пути. Люди, которые встречались нам на пути, едва увидев, останавливались, прислонялись к стене и ожидали, пока мы пройдем.

На улице было прохладно. Мороз сразу прихватил за щеки. Мы были без верхней одежды, и мне даже как-то легче стало. До выхода с территории оставалось каких-то сто метров, как сзади раздался крик Павла:

– Арсений, подожди!

Я на это никак не прореагировал и даже постарался ускориться. Но не с моей черепашьей скоростью было скрыться от здорового человека, и он все же настиг нас.

– Эй! Арсений! Ты куда это собрался?! С тобой хочет поговорить отец! – громко сказал брат, останавливаясь передо мной.

– Я уже поговорил с ним, – спокойно ответил я, остановившись и подняв на него недовольный взгляд. – Буквально позавчера с ним разговаривал.

– Слушай... Это было недоразумение, – стараясь сохранить дыхание, сказал он.

Причем, как мне кажется, дыхание сбилось не от волнения, а оттого, что он бежал, пока никто не видел. Интересно было бы узнать, что отец ему сказал. Хотя ладно.

– Там просто система охраны такая... Когда она стала показывать, что у главы клана низкий уровень кислорода в крови, мы сделали попытку открыть дверь, а она оказалась на полной блокировке.

Вот и подумали, что на отца совершено нападение. Я и подумать сразу не мог, что на него напал ты, а слова... Они были сказаны сгоряча...

– Да мне все равно как-то, – перебил я его. – Мне нужно идти.

– С тобой хочет поговорить глава клана! – более жестко сказал мне Паша, ожидая, что его слова на меня подействуют, даже и не думая пропускать меня вперед.

– Я встречаюсь с ним потом, когда отойду, – ответил я и, немного повернувшись вбок, стал его обходить. И тут он сделал ошибку – попытался меня остановить. Попытался, потому что на попытку вытянуть руку был мощным ударом в грудь отправлен на несколько шагов назад.

– Руки прочь! – серьезно сказал Дима. – Иначе я расценю это как попытку нападения!

– Ты чего?! – удивленно смотрел на него Паша. Грудь у него явно болела, и, пусть Дима бил не сильно, я явственно почувствовал, как меня немного сдвинул в сторону его «доспех духа».

– Придержи своего пса! – серьезно сказал Павел. – Иначе мне придется его убить!

– По твоей милости мы и так чуть не сдохли два раза подряд... За два дня... Не знаю, как для тебя, а для меня это многовато, – насколько мог быстро, сказал я. – В Китае мне было безопасней, чем тут на *родной* земле.

– Это была случайность! – ответил он. – И я пришел сюда, чтобы извиниться.

– Но ты не извинился! – жестко влез Дима.

– Я не с тобой разговариваю... парень! Остынь! – властно сказал брат, но Диме его властность была до одного места, и за словом он в карман не лез:

– У меня есть мой господин, которому я служу. Ты не он...

– Мальчик, перед тобой никто извиняться не будет! – ответил ему Павел. – Твоя работа – жизнь отдать за своего господина, а не умничать мне тут! И так скажи спасибо за то, что жив остался!

– А ты неплохо извиняешься! – зло сказал Дима.

– Это перед тобой я должен извиняться, что ли?! – взвился брательник. Видимо, Дима все же нашел большую мозоль, на которую наступил. – Я наследник клана Советниковых, а ты кто? Ты никто!

– Ха! – выкрикнул в лицо ему Дима. – Ты на себя-то посмотри сначала? Что с того, что ты наследник? Ничего не решаешь! Просто плохой ученик... Предстоящую войну переживи. Такому идиоту, после того как ты своих же людей угробишь, оставшиеся голову и оторвут. Если раньше по глупости не сгинешь!

– Что! – возмутился Паша. – Да я тебя.

– Что ты меня? – рассмеялся Дима. – Ты же про меня ничего не знаешь! Ни кто я. Ни откуда. Я выйду за дверь и пропаду на десять лет. А потом, когда ты перестанешь меня ожидать, неожиданно появлюсь и оторву тебе голову. И то, если ближайшую войну переживешь!

– У меня такая охрана! – всплеснул руками Паша. – Таких, как ты, с десятков остановят!

– Ну что, идем? – неожиданно спокойно обратился ко мне Дима, проигнорировав наследника. – Я попытался с ним поговорить, и мне кажется, что он просто идиот.

– Я вообще не понимаю, зачем ты с ним говорил, – поддержал я Диму зевком.

– Ты что, потекаешь своему... – не выдержал Паша и явно самодовольно продолжил: – Любовнику?!

– Идиот, как я и говорил! – резюмировал Дима. – С такими лучше делать вид, что их вообще нет.

– Значит так! – серьезно сказал я. – Больше напрямую с тобой никакие дела я решать не буду! Можешь ко мне даже не подходить.

– После отца я стану главой клана! – зло заявил Паша.

– Если ты выживешь, то я из принципа поборюсь с тобой за кресло главы клана! – так же зло ответил я. – И все только потому, что ты полный придурок!

– Да пошел ты! – зло сказал Павел. – Мы тут перед тобой все стелемся, а ты...

– И пойду! – почти спокойно сказал я и продолжил движение.

– Отец передал через меня, что ты должен его подождать, – немного с опозданием сказал Павел, на что я ничего не ответил. Только ускорил, насколько это вообще возможно, шаг. Мне нужно было вырваться из этой клоаки с минимальными для себя потерями.

Паша ничего больше не сказал и не стал догонять. Я уже было подумал, что вырвался, как дежуривший на пропускном пункте боец сказал:

– Прошу простить мою дерзость, господин, но наследник только что приказал не выпускать вас.

– Ничего страшного, – ответил я. – Не выпускайте! Дима! Открывалку!

– Принял, – ответил он, и буквально через секунду на месте бетонного забора и металлической сетки-рабицы словно выросла на секунду широкая стена огня. На тренировках мы назвали эту технику «Открывалка».

Узкая стена огня шириной не больше пятидесяти сантиметров, зато с огромным нагреванием внутри. Эта техника практически мгновенно плавилась камень и металл, оставляя после себя пустое пространство. В бою было слабо применимо, потому что одна такая техника высасывала почти половину резерва Димы, да и фокусировка удара была ужасная. Дима практически не мог прицелиться такой техникой и постоянно мазал. Поэтому подобная техника только для редких случаев, таких, как этот, и подходит. Что-то сломать и вырваться на оперативный простор.

И даже так мне показалось, что Дима вложил еще больше энергии в удар, чем обычно. Создав «огненный щит» над местом пролома и расположив его горизонтально, он дал нам возможность пройти над расплавленным кирпичом и проникнуть за территорию охраняемой зоны.

Охрана нас и не пыталась остановить, и это радовало. Забравшись в машину, я откинулся на сиденье и скомандовал:

– К Зиминым!

Как ни странно, никого из родственников в клинике не оказалось. Тем не менее, едва я только заикнулся, что мне нужен целитель, как два из трех дежурных целителей без вопросов взялись за меня и за Диму.

Последующее обследование, капельницы и исцеление только подтвердили мой диагноз. Никакого использования бахира примерно две недели, отдых, хорошая еда и сон. А также еще четыре процедуры по восстановлению работоспособности организма. И хотя чувствовать я себя стал гораздо лучше, а Дима вернул чувствительность руке, после небольшого разговора с дедом по коммуникатору я решил остаться в клинике до завтрашнего утра и как следует отдохнуть перед напряженной работой. Заодно с самого утра мне провели еще один комплекс целительских мероприятий, после которых я почувствовал себя относительно здоровым.

А вот утром по возвращении домой меня ожидала большая гора проблем, которые требовали моего непосредственного управления. И начать я решил с хоть какого-то приблизительного анализа произошедшего со мной у «родни». И подумать было над чем.

Несмотря на то что последние дни пребывания прошли в негативном ключе, остальное время принесло мне пользу. Особенно глубоко я осознал, что создавать то, что я пытался, у меня не получится.

Оказалось, что практически все я делаю неправильно. Если раньше я надеялся справиться небольшими силами, для начала минимумом человек, то сейчас окончательно понял, что это были фантазии не столкнувшегося с реальностью юнца.

Пусть я рассчитывал, что клан волей-неволей поможет мне справиться с кое-какими проблемами, этого все равно окажется мало.

Тем более у них было много своих проблем, да и помощь от них неожиданно могла оказаться для меня смертью или тяжким увечьем. Пусть в клане есть те, кто поверил в меня, и есть те, кто доволен тем, что я есть, но верхушка клана меня определенно не любит.

Отец, кстати, пытался поговорить со мной уже раз пять, и я все равно не поднимал трубку. Причем звонил он лично, а не через секретаря, что тоже значило много. Вот только мои слуги уверенно отвечали, что я себя неважно чувствую и пока не могу с ним разговаривать... Все потому, что если я начну с ним говорить, то обязательно поссорюсь. А уж этого у меня хватало сил не делать, пока не отойду от произошедшего и не подумаю со спокойной головой. К тому же у меня было на что отвлечься.

Организация клана – это серьезная структура. И если в Китае так было, то и тут, я должен был сам догадаться, так же. Десяток отделов, штаб, охрана и многое другое. А у меня пока что всего несколько активов, которые тем не менее уже раздерганы в разные стороны.

Предприятия – это одно, но там хоть есть штат из бухгалтеров, экономиста и юриста. Другое, что особняком стоят гостиница, строительная организация и те небольшие фирмы, которым я ссудил на дальнейшее развитие. Опять же, приехавшие со мной китайцы, по которым идет отдельная статья дохода и расхода...

Передать кому-то этот тяжелый груз ответственности я не мог. Ну не доверял я никому настолько, чтобы это сделать, по крайней мере, из тех, кто мог с подобным справиться. Например, я задумывался уже не раз и не раз предлагал это место Диме, но тот всячески отказывался от моих предложений. Принцессы занимались другими делами, не менее важными.

Поставить над этим процессом какого-то наемного человека я тоже не мог – слишком у меня много секретов. Пока придется справляться самому.

Придется совместно с юристами разработать общую инструкцию, которая позволит разделить все мои организации на подгруппы, главы которых и будут передо мной отчитываться. Только такой подход позволит мне хоть как-то контролировать ситуацию. А также начать готовиться к войне. А в том, что она будет, я не сомневался... Не сомневался и в том, что мне придется готовить к обороне свои предприятия самому, об этом уже вопрос и не стоит.

А это будет нелегко. Паша, получив от отца знатных людей, все же предоставил мне на изучение документы по действиям моих сил в боевых условиях. И я очень рад, что мои силы должны просто оборонять себя, а не быть где-то там на передовой.

У меня получилось семнадцать объектов, которые необходимо подготовить. Ко всему этому сделать это настолько ювелирно, чтобы все силы были незаметны. Все же, как я понял, такая война идет по неким неписанным правилам. Страдают кварталы клановых, дома и крупные объекты. На мелочи не размениваются, но и оставлять их просто так нельзя. Диверсии, нацеленные на то, чтобы подорвать авторитет определенной марки заведения, происходят постоянно и в мирное время. И все равно ставить за прилавок человека в форме тоже не очень правильно, никто в такую аптеку ходить не будет.

Приятным бонусом было то, что мой род уже был поставлен на довольствие. Форма, оружие, боеприпасы и защитные средства можно было выкупить у клана по заниженным ценам. Минус был в том, что платить все равно придется. А вот сможет ли вооружение людей отбить хоть какую-то атаку, мне было непонятно. Придет сильный Боевир или просто подготовленный

отряд, и он бывших заводчан просто вырежет, как кур, и осада не понадобится. А ведь у меня три серьезных объекта. Это два завода и гостиница. Хотя, в принципе, можно было бы еще добавить туда и базу, которую выкупает Писаник.

Происходит какое-то переформирование Вооруженных сил в княжестве, вот и появляются пустующие территории. Писаник, пользуясь тем, что его репутация стала восстанавливаться, нашел человека, с помощью которого и начал процесс покупки аэродрома, зданий и сооружений на нем. Процесс долгий, но именно там он собрался размещать склады с товарами, предназначенными для ремонта фасадов. Территория большая, и берется на вырост. Там уже люди, и ведется строительство, там же можно было бы разместить силы рода. И это было бы правильно – все в одном месте, и можно адекватно реагировать на все изменения в обстановке.

Да и вообще, перебраться именно туда, где меня никто не найдет. Все-таки мой дом – это не крепость, это небольшой форпост, который необходим только для репутации. И все. Не думаю, что кто-то откажется повоевать на этой территории. А несколько выстрелов из того же РПГ разнесут полдома, и я больше не смогу там жить. Поэтому нужно готовиться к обороне на более высоком уровне. Да и все организационные вопросы нужно держать в одном месте. Нужно создавать место, куда можно вернуться, чтобы зализать раны и не бояться, что эту защиту пройдут.

С каждым разом все серьезнее и серьезнее обдумывая эту идею, я понимал, что она мне нравится все больше и больше. До того как я попал на учения в клан, как-то раздумывал над тем, чтобы забрать несколько этажей в гостинице и сделать там штаб. Теперь понимаю, что это будет ошибкой. Если кто-то захочет уничтожить мою репутацию, просто взорвет несколько этажей, и все.

Мысли были пессимистичные: я во всем видел просчет и недовольство, и это мне не нравилось. Наверное, у меня очень богатое воображение, что я представляю себе так много неприятных вещей, которые только гипотетически могут произойти, и тем не менее я все же решил перестраховаться. Тогда у меня будет шанс выстоять перед местными зубрами.

Мысли прервал Дима. Открыв дверь и ввалившись в кабинет, он быстро оказался внутри и с решительным видом сел за стол.

– Что случилось? – спросил я. Даже без ментальных техник я видел, что с другом что-то не так. Помимо какого-то насупленного настроения от Димы тянуло алкоголем, хотя с утра он был бодрячком.

– Я много думал, – сказал Дима, глядя сквозь меня. – Мне казалось, что я попал в какую-то книгу. Помимо того, что у меня появился второй шанс на жизнь, я думал, что могу прожить свою жизнь в удовольствие и как следует оторваться... Ты понимаешь? Никакой ответственности... Деньги есть... Огромная сила в руках по местным меркам! И это было просто замечательно. У меня есть все, чтобы быть счастливым... Но счастья нет...

Я не перебивал его, только слушал. Если Дима и мог с кем-то поговорить, то только со мной.

– Поэтому у меня созрел план, – сказал он. – Я должен забрать у тебя все свои деньги.

– Э-э-э, – протянул я. – Я их уже тратить начал...

– Быстро ты! – удивленно поднял глаза Дима. – Ну, мне, в принципе, и не все нужно, ровно пятьсот тысяч рублей.

– Ровно? – удивился я. Сумма была огромной, да и еще непонятно, отчего так ровно ему нужно.

– Хочу купить себе герб! – сказал Дима.

– Это как? – удивился я.

– О-о, – поднял он руку вверх. – Я тебе не рассказывал, но раз в год князь предоставляет возможность любому добросовестному гражданину, пожертвовавшему в казну полмиллиона рублей, получить герб из его рук.

– Это из-за Паши? – уточнил я, практически зная ответ.

– Не то чтобы я согласился с ним, что да – я никто. – протянул Дима и тут же попытался меня еще больше в этом уверить: – Вовсе нет... Просто задумался. Для чего я тут и как хочу прожить эту жизнь... И как-то мне не по себе стало от того, что я понял. Нужно начать меняться и для начала стать кем-то большим, чем простой человек, и стать клановым.

– Ну и правильно, – сказал я ему, подбадривая. – Я давно говорил тебе, что ты мне нужен. Напишешь прошение и будешь помогать мне ставить свою собственную империю на ноги. Наберешься опыта, и, если захочешь, все дальше в наших руках.

– Империю просто так не создать, нужны будут союзники, – уверенно сказал Дима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.